

Российская Коммунистическая партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЕСТИК

**Вологодского Губернского
КОМИТЕТА.**

№ 10.

АПРЕЛЬ 1922 Г.

№ 10.

СОДЕРЖАНИЕ:

Итоги XI партсъезда.—С. Хомяков. Резолюции XI съезда Р. К. П.: а) об укреплении и новых задачах партии; б) по вопросу о работе в деревне; в) о работе среди работников и крестьянок; г) роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики; д) основные положения финансовой программы; е) о работе представителей Р. К. П. в Коминтерне.

Общий отдел. Смена вех, как знамение времени.—А. Иванов.

Экономический отдел. Тезисы для членов Р. К. П., выступающих по вопросу о развитии с.-х. кооперации.

Партийное строительство. Очередные задачи партии.—Ж. Г. Н. вопросу о сокращении штатов в партийных аппаратах.—К. Год-учебы.—Ж. Юдин. Нужен ли дискуссионный клуб?—Б. Карпов.

Красной армии. Ликвидация неграмотности в красноармейских частях г. Вологды.—А. Жуков.

Партийная жизнь. Краткий обзор деятельности орготдела.—Лолосов. Отчет о работе учетно-статистического по Вологодскому Губкому.—В. Жариков. Работа агитационно-пропагандистского отдела.—Кузьмин. Практика воспитательной работы среди членов Р. К. П.—В. Карпов. Хроника партийной жизни.

Городской редакции:

ИТОГИ XI ПАРТСЕЗДА.

Каждый партс'езд собирается с одной стороны с целью подытоживания и суммирования опыта и проделанной работы, а с другой для намечания новых вех для дальнейшей работы. Каждый момент работы XI-го с'езда именно этим и отличается. Все базируется на продуманном историческом подходе.

Доклад тов. *Ленина*, определивший характер с'езда и фактически легший в основу работы с'езда делится именно на две части. Первое относится к оценке накопленного нашего опыта и нынешняго нашего государственного положения и вторая часть целиком относится к предстоящей нашей работе. В первой части тов. *Ленин*, суммируя происходящие события, характеризовал наше международное и внутреннее положение все возрастающей устойчивостью и равновесием.

Основные завоевания перед внешним миром закреплены и язык нашей республики на каких угодных международных конференциях будет твердым, ясным и деловитым, тем более, что мы едем в Геную с определенной целью, как купцы, что бы повыгоднее торговать. Касаясь внутреннего положения с точки зрения социально-политической т. *Ленин* констатировал также полную устойчивость и все нарастающую уверенность в советской системе.

Казалось бы, что неп, не особенно лелеющий классовое чувство пролетариата своими выступами и угловатостями, могла поколебать на время классовое самосознание и самочувствие трудящихся, а константируется несравненно высшая сплоченность, значительно сильнее, чем в прошлом году; благодаря сознанию. Наконец тот водораздел, который существовал между интеллигенцией, в том числе технической, и рабочими, совершенно почти сгладился и имеется почти на лицо полная примиримость для общего блага.

Касаясь крестьянства также констатируется удовлетворенность в связи с облегчением от тягот военного периода, почему и формы взаимоотношений между крестьян-

ством и рабочими становятся значительно устойчивее.

Наконец экономическое положение нашего государства характеризовано, разумеется, упадочностью благодаря необычайному голоду, явным иссяканием материальных ресурсов и недостаточностью опыта руководителей, проникнутых необходимой умелостью для налаживания нашей крупной промышленности. Последнюю причину можно скоро исправить, если все проникнемся пониманием, произнесенного тов. *Лениным* выражения „мы[знаем, то, что ничего не знаем“.

Наконец утвержден предел нашего отступления, который также признан итвержден всем с'ездом.

Выводы отсюда следующие: мы должны всеми возможностями и силами практически осуществить союз „смычку“ с крестьянством. Никаких голословных красноречивых обещаний, да еще с дополнительным хвастовством об умении подходить к ним. А главное, так построить экономическую сторону нашего государства, чтобы каждый крестьянин мог без затраты лишних средств, времени и сил получать все необходимое через наши аппараты, начиная от иголки и кончая железной крышей и электрическим светом. Из этого следует, что с одной стороны нужно поднять производство, а с другой научиться на деле торговать.

Второй гвоздь момента это подбор и умелое распределение и использование работников.

Всем, конечно, неизвестно, как практически наши партпараты пересаживают и насаживают как хозяйственные, так и советские органы. Необходимо так наладить эту сторону, чтобы каждый винтик партии находился в своем отверстии. Наконец срочнейшая наша задача это реально на практике поставить все хозяйственные силы на службу пролетариата, ибо до сего времени зачастую занимались полделом, т. е. прибрали к рукам действенную работоспособную силу; но не давали ей развернуться.

Второй важнейший вопрос, дополнивший доклад тов. Ленина практическими мероприятиями это парстроительство. Этот вопрос являлся той осью, вокруг которой также ворвалась мысль партсъезда. Тов. Зиновьев сослался на наших врагов жаждущих нашего развала, ищущих даже в каждом возникающем внутри-партийном вопросе признаки перерождения самой коммунистической партии, что повлекло бы неизбежную гибель советской власти. Но это тщетные пройски и надежды врагов из остальных интернационалов. XI съезд опроверг эти надежды с такой убедительностью и очевидностью, что им навряд ли удастся так скоро найти какуюнибудь подоплеку для своих метафизических мнимых теорий. Единство мнения партии сплошь по всем вопросам выяснилось. На съезде не обошли молчанием вопросы относительно монополии легальности, существующей для Р. К. П. влекущей за собой опасные моменты. Точно, также указано на опасность в связи с разнородным составом нашей партии. Съезд также остановился на такой организационной форме, как закрытие нашей партии на определенный срок в целях поднятия культурного уровня и кругозора партии. Ибо сила наша не в количестве, а

в качестве. Точно также съезд обратил своевременное внимание на взаимоотношения между парторганизациями и советскими органами, категорически воспретив партаппаратам заниматься мелким опекунством над советскими учреждениями. Действительно, во многих Губкомах опекунство доходило в своей повседневной работе до распределения функций между ответственными советскими работниками. Равным образом в связи с ним почти вырешен вопрос о взаимопомощи нуждающимся коммунистам, находящимся в особо тяжелых условиях, а также инвалидам и демобилизованным.

Наконец, съезд разобрал вопрос об отношении партии к той небольшой группе бывш. "рабочей оппозиции". Совершенно единодушно и определенно выявилось мнение съезда. Весь съезд в целом стоял на точке зрения предложений избранной комиссии, но с поправками по отношению к товарищам имеющим заслуги в прошлой революционной деятельности, а именно: этих т. т. условно оставить членами партии, поручить Цеку при их малейшей попытке продолжать прошлую политику исключить из партии.

С. Котляр.

РЕЗОЛЮЦИИ XI СЪЕЗДА Р. К. П.

Об укреплении и новых задачах партии.

Последние годы работы РКП с наглядностью показали какие трудности возникают перед пролетарской партией после завоевания власти, в особенности в стране с преобладающим непролетарским населением. В течение 4-х с половиной лет революции партия выполнила великую работу и проявила чудеса геройства на фронтах гражданской войны. Но вместе с тем партия настолкнулась на громадные трудности, которых она не знала раньше,

II. С того времени, как партия стала правительственной партией, к ней с неизбежностью стали примазываться чужие карьеристские элементы, преимущественно из слоев городского мещанства, которые составляют теперь главную массу изгнанных в результате всероссийской партийной чистки элементов. Для того, чтобы обеспечить партию от проникновения в нее таких "примазавшихся", партии и впредь придется прибегать к подобным мерам очистки.

III. Но вместе с тем, коммунистам приходится считаться со следующими обстоятельствами. Чтобы закрепить победу пролетариата и отстоять в обостреннейшей гражданской войне диктатуру его, пролетарскому авангарду пришлось лишить свободы организаций все те политиче-

ские группировки, которые были враждебны Советской власти. Российская Коммунистическая Партия осталась единственной легальной политической партией в стране. Это обстоятельство дало, разумеется, много преимуществ рабочему классу и его партии. Но оно же, с другой стороны, вызвало явления, крайне усложнившие работу партии. В ряды единственной легальной политической партии неизбежно устремились, ища приложения своих сил, такие группы и слои, которые при иных условиях находились бы не в рядах коммунистической партии, а в рядах социал-демократии или другой разновидности мелко-буржуазного социализма. Эти элементы, иногда сами искренно считающие себя коммунистическими, на деле не совлекли с себя "ветхого Адама" мелко-буржуазности и приносят в Р. К. П. свою мелко-буржуазную психологию и навыки мысли.

IV. В результате тяжелых лет империалистической и гражданской войны число рабочих в России значительно сократилось. Тяжелая обстановка последних годов привела к значительному деклассированию пролетариата—явление хотя и временное, но как раз в нынешние годы дающее себя знать особенно тяжелыми резуль-

татами. Часть рабочих рассеялась в деревне, другая часть ушла в Красную армию. Многие бывшие промышленные пролетарии перебиваются изо дня в день, крайне часто меняя занятия и местожительства. Государственный аппарат поглотил многие десятки тысяч лучших рабочих, оторвавшихся, таким образом, от непосредственной связи с фабриками и заводами. В результате всего этого и состав партии за последние годы становится менее однородным.

V. Будучи партией рабочей, РКП вместе с тем не может отказаться от приема в свою среду крестьян и служащих. Через Красную армию в партию систематически вливается значительное количество полу-крестьян, полу-рабочих. Партия не может и не должна отказаться от приема в свою среду таких элементов. Но она должна неслабо следить за своим социальным составом и всеми мерами обеспечить проведение не на словах, а на деле политики пролетариата.

VI. Новая экономическая политика создает для партии во многих отношениях новые трудности. Переход от условий военного коммунизма к работе в новой обстановке создает на первых порах чрезвычайно пестрые отношения. Рабочая партия, осуществляющая диктатуру пролетариата, по прежнему в коем случае не может допустить свободной организации сил, враждебных пролетарской революции. И вместе с тем, партия, считаясь с неизбежностью частичного возрождения капитализма, должна принять самое деятельное участие в регулировании отношений, вытекающих из этого факта. От члена партии требуется в одно и то же время — научиться выгодно торговать в пользу государства и не отрываться от масс. С одной стороны, наиболее активной части членов партии приходится с головой окунаться в хозяйственную и коммерческую область, соприкасающуюся ныне с капиталистическими отношениями. С другой стороны, этим же наиболее активным членам партии необходимо наиболее энергично бороться против капиталистических отношений и показать массам реальный путь к социализму и образец самоотверженной работы для осуществления его.

Работа Партии, в условиях новой экономической политики, приводит к новым сложным явлениям. Часть "коммунистов" крестьян с мелко-буржуазно-психологией начинает отходить от партии, либо партия только стесняет их, как мелких хозяев. Мелко-буржуазная волна тянет за собою некоторые другие элементы и даже неустойчивых рабочих. Среди некоторых преимущественно непролетарских элементов наблюдаются упадочные настроения, дезертирство из партии и т. п.; партия должна решительно и беспощадно бороться с такого рода явлениями. При правильной линии со стороны основного ядра партии, состав партии в благоприятных условиях станет не менее, а более однородным и пролетарским.

VII. Главной задачей пролетарской партии до завоевания власти являлась агитация и пропаганда. С известным правом можно сказать, что Октябрьской революции вся наша партия была тем, чем ныне должен являться агитотдел партии. В настоящее же время, когда партия руководит политической и хозяйственной жизнью всей страны, каждой организации партии приходится в той или другой форме принимать деятельное участие во всех вопросах хозяйствен-

ной, административной, культурной и политической деятельности этого периода. Партийные организации, в связи с этим, стали систематически обрастать большим аппаратом, обслуживающим партийные организации. Этот аппарат, постепенно разрастаясь, сам в свою очередь стал приобретать бюрократический парад и поглощать чрезмерное количество сил. Одной из важнейших задач партии является: сократить аппарат обслуживания партии в его бюрократической части — задача, к которой центральный Комитет и местные организации уже приступили.

VIII. Положение партийных организаций в различных частях нашей страны коренным образом различное — в зависимости от социального состава населения и т. д. Анализируя внутреннее положение партии, необходимо иметь в виду, что положение партийных организаций, например в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске во многих отношениях отличное от положений партийных организаций, например, в Сибири, где и среди коммунистов мы видим громадное преобладание крестьян, или в окраинных республиках и т. п. Одной из задач партии является: либерализовать работу и ясно сознавать, что как форма построения организации, так и методы работы в разных районах не могут быть во всем однообразны.

IX. Такое дифференцированное отношение к партийной работе в различных областях России ни в коем случае не противоречит принципам централизма. Съезд подчеркивает, что без строжайшего проведения начал демократического централизма партия не может управлять страной, обнимающей почти одну шестую часть поверхности всего земного шара.

X. Первая чистка партии, проведенная во всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно. Но партия должна ясно сознавать, что понадобится еще громадная работа для того, чтобы преодолеть опасности, угрожающие ей. Обстоятельства переходного периода несомненно таят в себе потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражения ее мелко-буржуазными влияниями. Основной пролетарский кадр партии должен все время сознавать эту опасность и принимать против нее все меры, которые вытекают из совокупности условий.

XI. В ближайший год или в ближайшие годы РКП безусловно должна уделить свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного их состава. Неустанная работа над улучшением состава партии является важнейшей задачей ближайших лет. Бурные годы гражданской войны не дали возможности уделить достаточно внимания и сил поднятию марксистского образования и культурного уровня рядовых членов партии. Ближайшие годы должны быть посвящены именно этой первостепенной важности задаче.

Основной кадр партии должен поставить себе задачей поднять не только теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками. Именно под этим углом зрения — достижения хозяйственной квалификации — партия должна будет группировать своих членов в хозорганизациях и профсоюзах, и среди партийного молодняка. Вся работа должна состоять так, чтобы она давала возможность как можно большему количеству членов партии действительно улуч-

шить то дело, которое им поручается, приобрести детальные специальные знания в данной области и постепенно улучшить эти знания. После закончившейся массовой чистки, освободившей партию от карьеристских и шкурнических элементов, постепенно произойдет отбор лучших членов партии по признаку их действительной пригодности к делу поднятия народного хозяйства, борьбы с бюрократизмом и пр.

С целью проведения вышеуказанных задач в жизнь, XI съезд РКП постановляет:

1) Подтвердить резолюцию всероссийской партийной конференции 1921 г. по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта и проверки личного состава ее—в том виде, как резолюция эта утверждена ЦК РКП.

2) Подтвердить резолюцию и постановления совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП от 27—29 декабря 1921 года—в том виде, как они утверждены ЦК.

3) Для усовершенствования работы партийного аппарата дополнительно: а) обязать ЦК ввести обезды местных партийных организаций членами ЦК; б) признать необходимым, чтобы заведующие важнейшими отделами ЦК были по возможности членами ЦК, или кандидатами в члены ЦК; в) виду изменения некоторых пунктов устава постановлениями всероссийских съездов и конференций РКП—предложить ЦК разработать вопрос о внесении этих изменений в устав и привести окончательный текст через предварительное рассмотрение очередной всероссийской конференции РКП. Утверждение устава с заключением всероссийской конференции передать ЦК.

4) Съезд в особенности подчеркивает и подтверждает ту часть резолюций всероссийской декабрьской конференции 1921 г. и совещания секретарей губкомов, которая настаивает на организации марксистских, главным образом, рабочих кружков высшего типа и организации партийных клубов для обсуждения текущих вопросов, повсеместной организации партшкол средней и высшей ступени и систематической энергичной, внимательной и широкой работе среди молодежи; в числе средств связи с беспартийными, необходимо использовать тяготение рабочих к самообразованью, организуя кружки самообразования из беспартийных рабочих; издание соответственных руководств и пособий, привлечение беспартийных к участию в рабочей прессе, организация делегатских собраний на предприятиях и постоянная работа на этих собраниях—все это в такой же степени является непосредственной задачей партийных организаций.

5. Изменить условия вступления в РКП в том смысле, чтобы затруднить это вступление не чисто-пролетарским элементам. С этой целью во изменение гартустава (п. 6 разр. 11) на весь 1922 г. до XII съезда партии утвердить следующий порядок приема в партию: а) при приеме в партию установить три категории: 1) рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян; 2) крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; 3) прочие (служащие и т. д.); б) прием в партию для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян происходит по утверждениям укомов и райкомов (в губцентрах), не иначе как по рекомендации 3-х членов партии с трехлетним стажем, и не иначе как с обязательного утверждения губкома; для прочих (служащих и т. д.) прием в партию происходит

не иначе, как по рекомендации пяти членов партии с пятилетним стажем и с обязательного утверждения губкома; вся молодежь до 20 лет включительно вступает в партию лишь через Р. К. С. М., за исключением красноармейцев. Съезд поручает ЦК в месячный срок разработать правила приема членов Р. К. С. М. в партию; в выходцы из других партий вперед до XII съезда Р. К. П. принимаются в партию по рекомендации 5-ти членов партии с пятилетним стажем, не иначе, как с обязательного утверждения губкома независимо от социального положения принятого; д) списки желающих вступить в партию должны публиковаться заранее; е) в отношении рабочих при приеме по возможности должно практиковаться привлечение к проведению беспартийных рабочих на основе опыта очистки партии; ж) подтвердить строкажную ответственность рекомендующих за рекомендуемых на основе постановления ЦК, поручив ЦК дополнительно разработать конкретные формы ответственности.

6. Вместе с тем необходимо обратить большое внимание на институт кандидатов; в связи с тем, что доступ в члены партии будет обставлен большими требованиями, роль института кандидатов должна возрасти. Во изменение гартустава (пункт 7, раздел II), съезд постановляет, что кандидатский стаж для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян должен быть установлен не менее 6-ти месяцев, для крестьян и кустарей—один год и прочих 2 года. Пункты 8 и 9 (раздел II) гартустава об уплате кандидатами членского взноса и о праве их посещать с совещательным голосом открытые общие партсобрания—остаются в силе. Выходцы из других партий принимаются на условиях двухгодичного стажа, независимо от социального положения принятого. Кроме того, помимо установления нормальных препятствий, необходимо обратить внимание на рациональное использование кандидатского стажа. Перевод из кандидатов (совещательный голос в партии) в действительные члены (решающий голос) не может производиться механически, но по установлении каждого раз действительной пригодности переводимого для партии как со стороны революционной преданности, так и со стороны политической сознательности переводимого. Должен быть, как правило, установлен порядок недопущения в члены кандидатов, не прошедших школы политической грамоты. Дополнительно съезд постановляет, что при переходе из кандидатов в члены—рекомендации возобновляются соответственно установленным категориям.

7. Содержание и методы работы ячеек на государственных предприятиях должны быть изменены также соответственно новым условиям. Ком'ячейки должны проявить большее инициативы и самостоятельности в защите ближайших непосредственных интересов рабочих. Однако ячейка должна настойчиво выдвигать и добиваться осуществления требований, проведение которых возможно в данной хозяйственной обстановке и поскольку интересы защищаемой группы рабочих не противоречат интересам рабочего класса в целом. Своей работой парт'ячейка должна показывать пример бережного и старательного отношения к народному хозяйству. Она должна сократить до крайнего минимума число откомандирований своих членов на сторону, стремясь к тому, чтобы все члены ячейки были на производ-

твенной работе, а в числе откомандированных — больше беспартийные. Она должна помогать рабочично-заводской администрации, когда эта последняя действительно защищает интересы народного хозяйства.

Новая экономическая политика, изменение тарифной системы оплаты труда должны коренным образом изменить задачи ячеек в деле поднятия производительности труда и рабочей дисциплины. Борьба с нарушителями нормального хода производства, прогульщиками и негодными элементами в производстве должна вестись исключительно путем разоблачений их перед рабочими предприятия, меры же непосредственного воздействия, нажима, принуждения, должны применяться исключительно органами управления. Вместе с тем ячейки должны вести в массах постоянную агитацию за необходимость соблюдения и укрепления профессиональной дисциплины.

Рабочие, занятые в частных предприятиях, представлены в условия непосредственной классовой борьбы с предпринимателями. Задачи ком'ячеек — взять на себя инициативу в организации рабочих, вовлечение их в профсоюзы, борьбу их с предпринимателями через профсоюзы.

8. Главное внимание партработы должно быть перенесено на рабочую среду, во что бы то ни стало должно быть покончено с тем положением, когда на больших заводах, крупных фабричных поселках и т. п. число членов наших партиечек совершенно ничтожно. Данные всероссийской переписи впервые дадут нам более точную картину положения. ЦК и губкомы должны вернуть значительное количество коммунистов из учреждений и т. п., на заводы. XI съезд РКП дает категорическое поручение местным организациям и ЦК не останавливаться ни перед чем, что бы провести это в жизнь. При переброске на предприятия необходимо стремиться не столько к количественному увеличению коммунистов на производстве, сколько к качественному, улучшению фабрично-заводских ком'ячеек;

9. Съезд признает желательным установление более целесообразного разделения труда среди групп наиболее активных членов партии с тем, чтобы товарищи имели возможность более тщательно изучать ту или другую отрасль партийной, профессиональной, советской, хозяйственной и т. п. работы. Переброски партработников с места на место должны быть сведены к необходимому минимуму. Лучшее изучение дела, более серьезная, деловая специализация — одна из важнейших задач, стоящих теперь перед партией. Съезд поручает Центральному Комитету — сделать разрешение этой задачи предметом своих особых работ. Проведенная всероссийская перепись членов партии поможет разрешению этой задачи в сравнительно короткий период.

Разделение труда необходимо преступить и среди членов губкома и их рецидивов, среди членов президиумов губисполкомов и во всех высших партийных и государственных органах.

10. Материальное положение рядовых членов партии, а в особенности тех, которые активно ведут партработу, крайне тяжелое. В связи с новой экономической политикой оно становится безвыходным. Съезд поручает Ц. К. принять все меры, чтобы поставить в удовлетворительные условия существования эту основную группу работников, выносивших на своих плечах главные трудности работы. Партия не может и не должна

требовать привилегий для каждого своего члена. Но она имеет право и обязана обеспечить куском хлеба и сносными условиями существования тех, чьи силы целиком поглощены тяжелой, кропотливой, но крайне ценной организационной и иной работой в местных парторганизациях — в городах, уездах, в волостях.

Рациональная постановка дела взаимопомощи совершенно необходима.

Съезд признает неотложнейшим делом выработку и проведение в жизнь форм взаимопомощи нуждающимся коммунистам, находящимся в особо тяжелых условиях, а также инвалидам, демобилизованным и т. д., потерявшим свое здоровье и силы на партийной и революционной работе.

При неизбежных мобилизациях и перебросках товарищей и групп членов партии местные организации и Ц. К. должны озабочиться принятием ряда мер для облегчения остающихся семей мобилизованных т. т. Специальное внимание должно быть уделено товарищам, демобилизованным из армии, которые возвращаясь с фронта, часто оказываются в самом отчаянном материальном положении. Необходимо организовать помочь семьям убитых коммунистов.

Взаимопомощь внутри партии должна осуществляться особыми комиссиями при парткомах, не создающими никакого своего аппарата, а пользующимися аппаратами парткомов.

Комиссии обязательно привлекают к своей работе представителей контрольных комиссий, ком'ячеек и отдельных наиболее авторитетных старых партийных товарищах. Всю непосредственную материальную помощь комиссии осуществляют через партаппараты райкомов, уксов и волков.

Источники материальной взаимопомощи составляются как из общих средств партии, так и из различного рода отчислений членов данной парторганизации (обязательных, добровольных, специальных и проч.). Признавая крайне необходимым решительно положить конец большой разнице в оплате различных групп коммунистов, съезд поручает Ц. К. ту в срочном порядке урегулировать вопрос о чрезмерно-высоких заработках для членов партии, установив пределы, свыше которых остальная сумма заработка поступает на партвзаимопомощь.

11. Партия должна ясно сознавать опасности, связанные с новой экономической политикой. Она должна с величайшей энергией бороться против попыток использования новой экономической политики для насаждения буржуазных нравов в самой партии. Беспощадным образом должны преследоваться попытки личной наживы «коммунистов» — руководителей государственных органов. С этой целью работа губернских и всероссийской контрольных комиссий должна быть улучшена, а личный состав этих комиссий должен быть подобран из самых испытанных товарищах. Беспощадным образом должны преследоваться склоки и «группировки», которые местами приводили к полному параличу партработы. Съезд поручает Центральному Комитету в борьбе против таких явлений не останавливаться перед исключениями из партии.

12. Важнейшей задачей времени является установление праильного разделения труда между партийными и советскими учреждениями, точная размежевка прав и обязанностей тех и других. Уже VIII съезд РКП (1919 г.) в своей резолюции

по организационным вопросам (см. раздел в "взаимоотношения между партией и советами") подчеркнул: "Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются советы, ни в коем случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, в особенности в военном деле... Партия старается руководить деятельностью советов, но не заменять их".

XI съезд Р. К. П. подтверждает это заявление с особой силой. На очереди — громадная, требующая многих лет неустанного труда, задача возрождения народного хозяйства. Эту задачу можно решить лишь при установлении правильных и здоровых взаимоотношений между парторганизациями и хозорганами. Если в 1919 г. партия подчеркивала, что смешение функций дало бы гибельные результаты в военном деле, то в 1922 г. партия заявляет, что такое смешение дало бы совершенно гибельные результаты в области хозяйственной.

Парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в повседневную текущую работу хозорганов и обязаны воздерживаться от административных распоряжений в области советской работы вообще. Парторганизации должны направлять деятельность хозорганов, но ни в коем случае не стараться заменять или обезличивать их. Отсутствие строгого разграничения функций и некомпетентное вмешательство приводят к отсутствию строгой и точной ответственности каждого за вверенное ему дело, увеличивают бюрократизм в самих парторганизациях, делающих и все, и ничего, мешают серьезной специализации хзработников изучению вопроса во всех деталях, приобретению действительного делового опыта, одним словом, затрудняют правильную организацию работы.

Парторганизации должны обеспечивать устойчивое руководство советским учреждениям и хоз-

органами, они подбирают руководящих работников и воспитывают всю массу членов партии, работающих в этих органах. Парторганизации выясняют рабочим массам значение новой экономической политики, в частности важность и значение торговых операций, становящихся при данных условиях в Советской России методом социалистического строительства. Парторганизации борются против препрассудков, мешающих правильному развитию хозяйственной деятельности. Парторганизации всю свою агитацию ведут не абстрактно, а применительно, главным образом, к хозяйственным задачам данного времени на данной территории. Парторганизации ни в коем случае не ограничиваются шаблонной агитацией, связанной с той или другой очередной "неделей", а систематически воспитывают действительно серьезный и глубокий интерес своих членов к хозяйственным вопросам. Партийные организации дают лучших своих работников для непосредственной работы в хозорганах. Но парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда эти вопросы действительно требуют принципиального решения партии.

13. Учитывая, с одной стороны, крайнюю бедность коммунистических сил на местах, где зачастую нет возможности обеспечить коммунистическое руководство ответственнейшими областями работы, с другой стороны, относительно большее сосредоточение сил в центральных советских, хозяйственных и партийных учреждениях, XI съезд партии в основе одобряет предпринятую ЦК работу по переброске центральных работников из Москвы на места и предлагает твердо провести переброску в жизнь в двухмесячный срок, с тем, чтобы количество перебрасываемых товарищей было не меньше 1000 человек.

Постановление по вопросу о работе в деревне.

1) Партийный съезд, заслушав сообщение о работах сельско-хозяйственной секции, констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и коммунистической фракции всех советских учреждений тщательное собирание и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2) Съезд поручает Ц. К. учредить постоянную комиссию при Ц. К. для собирания и изучения опыта по работе в деревне и для разработки руководящих указаний в этой области под председательством одного из членов ЦК и при участии представителя Наркомзема и Всеработземлеса.

3) Съезд считает ошибочными меры административного воздействия на учреждения сельскохозяйственной кооперации, рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении.

4) По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли, съезд рекомендует всем работникам данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением в жизнь решений последнего Съезда Советов; а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы

целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

5) Первоочередной и главнейшей целью всей партийной работы в крестьянстве съезд признает практическую помощь делу немедленного увеличения запаски, расширения посевов, увеличения количества сельско-хозяйственных продуктов, уменьшения тяжелой нужды крестьянства; при этом надо всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях,

6) Съезд признает необходимым и поручает Ц. К. нового состава принять энергичные меры к усилению работы партии в деревне путем: а) усиления волостных организаций партийными работниками; б) усиления профессионального союза работников земли и леса, на основе чего станет возможной экономическая организация пролетаризованного и маломощного крестьянства.

7) Работа партии в деревне должна быть направлена преимущественно в сторону хозяйственного организационную и культурно-просветительную, взамен предлагаемого ранее адми-

нистративно-принудительного и политически агитационного подхода.

Участие коммунистов в сельско-хозяйственных кооперативах и коллективах своего района или общества безусловно обязательно. Равным образом обязателен для них почин создания этих организаций, если таковых не имеется.

Съезд предписывает всем партийным организациям в течение года добиться того, чтобы

все деревенские коммунисты были пропущены хотя бы через краткосрочные курсы по сельско-хозяйственной кооперации.

8) Съезд признает необходимым поставить на ближайшей сессии ВЦИК декрет о едином натуральном налоге в целях переработки его в сторону общего усовершенствования и особенно облегчения бремени, падающего на беднейшее крестьянство.

Резолюция по вопросу о работе среди работниц и крестьянок.

В условиях переходного времени значение политического влияния на широкие массы работниц и крестьянок не только не ослабевает, а приобретает особую важность.

В обстановке мелко буржуазного окружения, безработицы, опасности деклассирования, подход к женским пролетарским массам должен быть наиболее внимателен.

В силу этого специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены как самостоятельные отделы партийных к-ов и усилены квалифицированными работниками.

Организационная работа отделов работниц должна быть тесно связана с работой других отделов партийных комитетов, в особенности с Агитпропом. Во главе женотделов должны стоять по возможности члены парткомов.

Партийные комитеты должны следить за тем, чтобы работа отделов по работе среди женщин велась в тесном контакте с профсоюзами. Учитывая необходимость усиления работы по вовлечению работниц в профсоюзы, съезд считает необходимым провести в жизнь положения ЦК и ВЦСПС о выделении организаторов по работе среди работниц и предлагает парткомам следить за проведением работниц, выдвигаемых отделом по работе среди женщин во все выборные профессиональные и советские органы.

Учитывая роль крестьянок в поднятии сельского хозяйства и развитии сельско-хозяйственной кооперации, съезд считает необходимым усилить работу среди них, для чего должен быть увеличен кадр уездных районных организаторов крестьянок.

Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики.

1. Новая экономическая политика и профсоюзы.

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положении пролетариата, а следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, измения, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства.

Изменение форм социалистического строительства вызывается тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и сов власть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, "новым обходом", совершают отступление, что бы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности, теперь допущены и

развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т. е. на коммерческие начала, что при общей культурной отсталости и истощении страны неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятый в них рабочим.

2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы.

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частно-хозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от власти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно. Поэтому одной из самых главных задач проф-

сюза является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капитализмом.

3. Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы.

Перевод предприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в общепринятом понимании, развязывающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство, в связи с настоящей необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого предприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда и предприятий между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятиями или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать по мере возможности повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4. Существенное различие между классовой борьбой пролетариата в государстве с признанием частной собственности на землю, фабрики и т. д. и с политической властью в руках класса капиталистов и экономической борьбой пролетариата в государстве, не признающем частной собственности на землю и большинством крупных предприятий в государстве с политической властью в руках пролетариата.

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия, и Советская власть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни совесть, ни профсоюзы ни коим образом не могут забывать и не должны скры-

вать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть обяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс — с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильный, здоровым и целесообразным методом улажения конфликтов и трений между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые в лице своих соответственных органов либо вступают в переговоры с соответственными заинтересованными хозяйственными органами на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо appellируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контрреволюционных элементов или, наконец, непредусмотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым конфликтам в виде стачек на государственных предприятиях и пр., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы; принятие мер к устранению действительных неправильностей и непорядков и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и пр.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профessionальной союза является учет работы того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5. О членстве в союзах.

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены профсоюзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов; поэтому необходимо со всей решительностью осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. Организуя наемных рабочих на основе общности их экономических интересов, независимо от пола, национальности, религии и политических убеждений, профсоюзы ни в коем случае не могут требовать от своих отдельных членов, а равно ставить условием вступления в союз признание ими определенных

политических или религиозных убеждений. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помочь по отношению к власти трудящимся, т.е. совласти. Пролетарское государство должно поощрять профобединение рабочих в отношении как правовом, так и моральном.

6. Профсоюзы и управление предприятиями.

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голodom и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в Восстановлении крупной промышленности есть условие, без которого немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует безусловно в современной российской обстановке сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправления. Эти управления, составленные, по обещанию правилу, на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров заработной платы, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого другого снабжения на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров и при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т.д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью.

7. Роль и участие профсоюзов в хоз. и госорганах пролетарского государства.

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства. Профсоюзы должны быть ближайшим и непременным сотрудником госвласти, которому руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз. и госорганах пролетарского государства:

1) Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз. и госорганов, связанных с экономикой, вы-

двигая своих кандидатов с указанием их стажа, опыта и пр. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые и несут всю ответственность за работу этих органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом;

2) одной из важнейших задач профсоюза является выдвижение и подготовление администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха и обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляться профсоюзами, чем теперь.

Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, поскольку ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства, необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому представители профсоюзов должны привлекаться ко всем работам планового характера, в частности к рассмотрению всех производственных программ, к разработке планов рационального трестирования, к отбору тех предприятий, которые должны входить в обединение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также в связи с завязывающимися отношениями с за границей, к установлению тех отраслей промышленности и предприятий, на которых допустимо создание смешанных обществ, к выяснению условий, на которых капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Необходимо также участие союзов в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых госорганами в области культурного просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.

Эти функции профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должны быть, разумеется, подробно детализированы соответствующими органами профсоюзов и совласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления совласти является то, чтобы, учтя опыт огромной проделанной союзом работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие не мало вреда, сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, расчетанной на долгий ряд лет, работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять народным хозяйством целой страны, неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности.

8. Профсоюзы и спечы.

Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников, инженеров и др. спецов. В этом отношении задачи профсоюзов

заключаются в том, чтобы поставить работу специалистов необходимых предприятий в наиболее благоприятные условия, оплачивая должным образом и труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить все время на непродуктивную работу, по поддержанию своего существования.

Профсоюзы должны помнить, что одним из завоеваний революции является та тесная связь и взаимное доверие, которое установилось в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок-обок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления.

Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновения на этой почве каких бы то ни было конфликтов, для чего следует в соответствующих случаях давать все необходимые разъяснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, доказывая, что в ненормальных условиях знание и опыт этих лиц не могут быть использованы.

Только такое ведомство можно признать поставленным сколько-нибудь сносно, в котором ведется планомерно поставленная и дающая практические результаты работа по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом.

На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создать правильное взаимоотношение их со спецами, а равно отбор и поощрение наиболее способных и трудоспособных из них, и только такая забота способна дать действительно серьезные практические результаты.

9. Противоречия в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата.

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия—убеждение, воспитание, с другой—они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача—защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой—они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная борьба классов. С другой—именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы, работы. С одной стороны, они должны уметь приспособляться к массе, к ее данному уровню, с другой—они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий, и т. д., и т. д. Эти противоречия не случайны, и не устранимы в течение ряда десятилетий. Ибо

пока есть остаток капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Для успешной работы профсоюзов недостаточно правильное понимание их задач и правильное строение их; необходим еще особый такт, умение подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является компартия и международное обединение компартий всех стран.

10. Связь с массой, как основное условие всякой работы профсоюза.

Связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся) является самым важным, самым основным условием успеха, какой бы то ни было деятельности профсоюза.

Снизу до самого верха организация профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет. Необходима система подбора ответственных товарищей из числа коммунистов, которые должны жить рабочей жизнью, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу в любой момент настроение массы, ее действительное стремление, потребности мысли, уметь определить без тени фальшивой идеализации степень ее сознательности и силу влияния тех или других предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком вперед, „не выровняв фронта“, не сохранив прочной связи со всей армией труда, т. е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машине, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам—профсоюзы. Эту истину не достаточно разъяснить, напоминать, подтверждать, она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

11. Профсоюзы и мелкобуржуазные влияния на рабочий класс.

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они обединяют очень широкие слои рабочих. Отсюда вытекают неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсою-

зов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством, это влияние мелко-буржуазные, т.е., с одной стороны, эсеро-меньшевистские (российская разновидность партий второго и двухстороннего Интернационалов), с другой — анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идеально, продолжая веровать в неклассовое значение проповедываемых ими "демократии", "равенства", "свободы" вообще.

Именно указанной специальной экономической

причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует об'яснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелкобуржуазных идей среди профсоюза. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов, тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. В противовес этому, усиление влияния на рабочий класс, настоятельно необходимо.

Основные положения финансовой программы.

1. В условиях старой экономической политики экономические ресурсы Советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами; как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатом и пр. материалами происходило в натуральной форме; соответственно этому финансовая политика исчерпывалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота.

2. В новых условиях обеспечение Советским государством потребностей как государственного администрирования, так и государственного хозяйствования лишь частично, и во все более суживающемся масштабе происходит в форме непосредственного натурального снабжения (или непосредственной передвижки материальных ценностей) и все более происходит через посредство рынка, т.е. через посредство денег.

3. Полная ликвидация натурального государственного хозяйства возможна только при таком урегулировании отношений государства и рынка (мелко-буржуазного и частно-капиталистического), которое обеспечило бы устойчивое и надежное функционирование снабжением (сырьем, материалами и продовольствием) госуд. промышленности, армии и администрации через механизм денежного обращения. Для этого необходима стабилизация цен и прекращение обесценения денежных знаков. Прекращение обесценения денежных знаков и стабилизация цен возможны лишь на основе упорядочения всей финансовой системы государства, в частности установления реального бюджета, сведения последнего без дефицита и увеличения товарообмена в стране.

Увеличение товарооборота в стране должно происходить как путем поднятия производства и усиления работы транспорта, так и путем расширения сферы денежного обращения за счет сокращения натуральной части государственного хозяйства и усиления товарного характера крестьянского хозяйства.

4. Некоторое расширение сферы обращения денег имело место, и отчасти имеет до сих пор, вследствие перехода к новой экономической политике; оно началось осенью 1921 г. (к моменту реализации урожая) к кратковременной стабилизации курса рубля. Отсутствие равновесия в денежных доходах и расходах советского государства сорвало эту стабилизацию. Нынешний

бюджетный дефицит исключает возможность немедленной денежной реформы, направленной к созданию устойчивой валюты. С другой стороны, невозможность немедленной денежной реформы обусловливается голодом, влияние которого особо оказывается в росте цен и в обесценении денег.

5. Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение, и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где, на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта, часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в практике сохранения неприкоснутого золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов.

6. Основными мерами финансовой политики (и денежной реформы в том числе) являются теперь, во-первых, увеличение размеров товарооборота, прежде всего, через развитие торговли внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной, и, во-вторых, сокращение и затем уничтожение бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета, путем сокращения госуд. расходов и увеличения поступлений госуд. доходов денежных и натуральных (при этом необходимо иметь в виду об'единение сбора всех налогов в одном аппарате и постепенное перенесение центра тяжести на денежные налоги). С другой стороны, необходимо устранение случайностей и разбросывания денежных средств и выработка твердой финансовой практики.

7. Развитие товарооборота не может быть достигнуто только или главным образом через развитие государственной торговли. Государственная торговля должна, главным образом, развиваться за счет средств, предоставляемых ей кредитом, при чем получение такого кредита может и должно быть организовано через Госбанк. Поддержка кооперативной торговли на безубыточных для государства основаниях должна быть широко осуществляется. При сделках и договорах между государственными учреждениями и предприятиями необходимо проведение в жизнь начальчекового расчета (чеки, списыва-

ние с текущих счетов, оборотные казначейские ассигновки).

8) Необходимость допустить к торговле частный капитал в области внутренней торговли означает допущение внутренних торговых монополий лишь в фискальных целях, а в области внешней торговли—разрешение смешанных обществ, предоставление торговых концессий и т. п., при сохранении госуд. монополии.

При этом основной задачей торговой политики должно быть стимулирование перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству, ибо только в таком переходе заключается гарантия подъёма производительных сил в сельском хозяйстве, которое, в свою очередь, является единственной гарантией скорейшего выхода из экономического и финансового кризиса.

9. В борьбе с бюджетными дефицитом необходимо прежде всего исходить из ясного сознания, что у сов. государства нет достаточных экономических и, в частности, финансовых ресурсов для содержания всего того громадного административного и хозяйственного аппарата, с которым оно вышло из предшествующего периода, и содержание которого в эту эпоху обеспечивалось методами неприменимыми в условиях нового периода, когда отвергнута экспроприация мелкой собственности, а процесс экспроприации крупной собственности закончен. Сов. государство должно радикально и в кратчайший срок „разгрузиться“ и сократить в руках пролетариата основные командующие отрасли народного хозяйства (транспорт, банк, уголь, нефть, металл, ткань), либо целиком удерживая за государством наиболее мощные предприятия в этих отраслях, либо обеспечивая свое фактическое неоспоримое господство соответственными методами в случае долевого участия частного капитала в государственных предприятиях и их обединениях.

10. Учитывая громадную важность в общей системе хозяйства Р.С.Ф.С.Р. промышленности вообще и государственной промышленности в особенности, без развития которой невозможно никакое серьезное оздоровление финансов, необходимо принять ряд мер, обеспечивающих существование и развитие промышленности.

11. Одновременно с упорядочением государственного финансирования промышленности и торговли, необходима жесткая урезка административного аппарата, сокращение числа правительственные учреждений в центре и на местах, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из госуд. бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддержанием существования пролетарского государства. Повсюду сокращение количественное с заменой повышением качественным.

12. Вместе с тем по отношению к рабочим и служащим государственных предприятий (фабрик, заводов, транспортов и т. д.) и учреждений, оставленных на государственном снабжении, советское государство должно производить политику предохранения всеми мерами реальной заработной платы от понижения, не допуская отрыва выплаты заработной платы от управления производством. Задачей партии и профсоюзов является борьба против того, чтобы отпускаемые рабочим и служащим на заработную плату средства не задерживались выплатой и не обращались хозяйственными и административ-

ными органами на другие нужды. В то же время необходимо решительная борьба с нерациональным распределением ресурсов госуд. учреждениями в смысле слишком больших затрат на центральные аппараты управления за счет предприятий и низших учреждений.

13. Особой задачей финансовой политики является сначала сокращение, а затем и прекращение бумажно-денежной эмиссии. Это важнейшая задача, проведение которой в жизнь должно быть начато немедленно, может быть полностью разрешена только на основе роста производительности труда, увеличения госуд. доходов от национализированной промышленности и особенно успешного проведения налоговой политики.

14. Налоговая политика должна иметь задачей регулирование процессов накопления путем прямого обложения имущества, доходов и т. п.

В этом отношении налоговая политика является главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху.

В то же время налоговая политика ставит себе непосредственные чисто фискальные задачи: обеспечение наибольшего поступления от налогов. Проведение налоговой системы не должно однако, вести к понижению реальной заработной платы рабочим, т. е. должно сопровождаться соответственными компенсациями в заработной плате. При данном состоянии налогового аппарата, ликвидированного в предшествующий период и с трудом налаживаемого теперь, система прямого налогового обложения крайне затруднена. Вместе с тем партия ставит задачей по мере построения налогового аппарата развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов. Центр тяжести, налоговой (денежной) системы может быть, однако, теперь только в косвенном обложении, как более легко осуществимом (акциз на предметы массового потребления), дополняемом реальными прямыми налогами на промыслы и торговлю и целевым подушным обложением (борьба с голодом, эпидемиями); обложение производства и потребления предметов роскоши должно быть особенно суровым. Для обеспечения успеха сбора денежных налогов необходимо ударное сосредоточение внимания партии и советских органов на этой задаче и широкое привлечение партийных сил.

16. По мере развития внешней торговли более и более значительную роль должны играть таможенные ввозные и вывозные пошлины. Построение прямой системы ввозных и вывозных пошлин, однако, отнюдь не должно исходить только из соображений фискальных, имея своей задачей обеспечение возможности развития государственной промышленности. Ввозной тариф, не теряя из вида фискальных интересов, должен давать льготы по ввозу до нового урожая продовольствия и выражаться в меньших ставках для ввоза сельско-хозяйственного и промышленного инвентаря и оборудования.

17. Развитие доходов от государственной промышленности, транспорта и торговли, с.-х. и лесных владений, от эксплоатации недр, развитие концессионных доходов и арендных поступлений может и должно стать одним из путей оздоровления бюджета и ликвидации дефицита; при этом надо иметь в виду, что превращение государственных предприятий из убыточных в

доходные требует беспощадной борьбы с безкозяйственностью, безответственностью и коммерческой безграмотностью, что члены партии должны учиться экономному и доходному ведению хозяйства и неуклонно выдвигать и создавать кадр промышленных и торговых руководителей из среды рабочих.

18. Развите товарооборота между городом и деревней, а также товарное обращение в пределах городских рынков и деревенских рынков и еще в большей степени развитие товарооборота с внешними рынками не могут успешно и быстро происходить без могущественного содействия кредита, регулирование которого должно быть в руках Госбанка. Создание подсобных кредитных институтов, контролируемых Госбанком и содействующих сосредоточению свободных денежных средств для производительного использования, равно как создание сети учреждений мелкого (кредитные кооперации) и локального кредита должно происходить в пределах, не нарушающих доминирующую роль Госбанка. Завоевание Госбанком прочной повидии во внешней торговле должно рассматриваться как один из существеннейших моментов подготовки денежной реформы. Эмиссионное право не может быть ни при каких условиях предоставлено иностранным банкам.

19. Все мероприятия финансовой политики, направленные к упорядочению бюджета, увеличению доходов, корректированию денежного об-

ращения, организации кредита, сами по себе являются лишь паллиативами, поскольку они не в состоянии преодолеть экономического кризиса, составляющего основу кризиса финансов. Выход лежит только в плоскости поднятия производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности, только в увеличении емкости рынка, как за счет крупного производства, так и за счет увеличения товарного предложения со стороны крестьянских и кустарных хозяйств.

20. К этой цели и должна быть направлена как общая экономическая политика, так и финансовая политика. После периода военного коммунизма перед партией рабочего класса стоит задача — в кратчайший срок укрепить завоеванную политическую власть, подведя под созданный в процессе борьбы государственный аппарат прочную финансовую базу.

21. Капиталистический мир и прежде всего и непосредственно — всего европейский капиталистический мир — стоит перед новыми кризисами, войнами, и революциями. Переходная эпоха от капитализма к социализму развертывается с не отвратимою непреложностью. Историческая роль первого пролетарского государства Советской России — будет выполнена тем полнее, чем быстрее он сбросит с себя обессиливающую его нищету, голод и разорение и осуществит свою экономическую и финансовую мобилизации для дальнейшей борьбы за социализм.

Резолюция о работе представителей Р.К.П. в Коминтерне.

Заслушав отчет о годичной деятельности представителей Р.К.П. в Коминтерне, XI-й Съезд Р.К.П. целиком одобряет эту деятельность и полностью солидаризируется с политической линией, проводившейся Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала.

В частности, XI-й Съезд Партии выражает свою солидарность с тактикой единого фронта, окончательно формулированной расширенным заседанием Исполкома Коминтерна.

Расширенное заседание Исполкома Коминтерна признало необходимым тактику единого фронта применительно к конкретным условиям в каждой отдельной стране. В стране, где, как в Советской России, власть принадлежит рабочему классу, руководству коммунистической партией, проведение тактики единого фронта должно выразиться в следующем:

Коммунистическая партия ни в коем случае не должна замыкаться в себе, а должна привлекать к обсуждению важнейших государственных мер и к делу управления государством представителей все более и более широких беспартийных масс рабочих. Коммунистическая партия должна помнить, что только при поддержке всего рабочего класса возможно успешное проведение диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия должна неизменно напоминать каждому своему члену о том, что его важнейшей обязанностью является — втягивать в хозяйственную и политическую жизнь всех трудящихся, независимо от того, принадлежит ли он к Р.К.П. или нет.

В буржуазных странах весь государственный аппарат (парламент, печать, школа и пр.) имущими классами зачастую при поддержке соц-

дем, употребляется для одурачивания и угнетения масс. В советской стране коммунистическая партия должна сделать все возможное для того, чтобы весь государственный аппарат содействовал широчайшему просвещению трудящихся масс, воспитанию всех без различия трудящихся в духе социализма.

В особенности важнейшей задачей коммунистической партии в советской стране является поголовное воспитание всей молодежи трудящихся классов в этом духе.

Пропаганда тактики единого фронта в советской стране требует того, чтобы коммунистическая партия умела своевременно итии на встречу законным требованиям беспартийных масс, делать им необходимые уступки, вместе с ними фестиживать каждый шаг государственного и хозяйственного строительства; ни на минуту не отрываясь от них, постепенно поднимать их на более высокую ступень.

Тактика единого фронта применительно к условиям в Советской России проведена во всех революциях XI-го Съезда Р.К.П.

Что касается тех партий и групп, которые примыкают к 2-му и 2^{1/2}-му интернационалам (меньшевики, эсеры и т. п.), то XI-й Съезд Р.К.П. констатирует следующее: цель и смысл тактики единого фронта состоит в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям 2 и 2^{1/2}-му интернационалов.

Когда большинство рабочих уже установило свое классовое, т. е. советское, а не «не общенациональное», т. е. общее с буржуазией, предста-

вительство и уже низвергло политическое господство буржуазии, тогда тактика единого фронта, конечно, не может требовать обращения к партиям вроде меньшевиков („Р. С.-Д. Р. П.“) и с.-р. („Партия соц.-рев.“), ибо они оказались противниками Советской власти. Расширять свое влияние на рабочие массы приходится при Советской власти, не обращением к меньшевикам и эсерам а вышеуказанным путем.

XI-й Съезд Р. К. П. выражает уверенность, что никакими премами вожди 2 и $2\frac{1}{2}$ интернационалов, взявшие на себя защиту русских эсеров и меньшевиков, не смогут сорвать дело образования единого фронта рабочих тех стран, где продолжающееся еще господство буржуазии толкает всех рабочих к обединению против капитала.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

„Смена Вех“, как знамение времени.

„Чтобы сделаться революционерами и существовать, а не по названию русские интеллигенты, народники и болянки, должны были пройти все го революционизировать свои собственные головы, а для этого им нужно было научиться пониманию под историческим разнотия и стать участниками его, а не украшивать старуху-историю потешаться на одном месте, пока они прозовут для нее новые, более прямые и ториные пути“.

Г. Плеханов. Социализм и политическая борьба.

„И всегда по возможности будем верны истине здравия и честолюбию“.

Н. Некрасов.

Величайшая пролетарская революция в России разметала по всему миру осколки прошлого. Они всюду: и в Берлине, и в Париже, и в Праге, и в Константинополе, и в Японии, и на всяких островах больших и малых. И много их; целое малецкое Европейское государство, говорят, около двух миллионов. Это Россия № 2. Это бывшие националисты, помещики, буржуа, служилый люд и интеллигенция всех мастей. Волею истории, злой ее иронией они превратились в космоцентров, людей без отечества. Лишний раз доказали они наше положение, что капитал интернационален, что его высшее благо, его ящина — процент и прибыль.

И вот двухмиллионная громада теперь, после утраты всяких надежд на уничтожение большевистского „варварства“, после „добротного“ отступления из „Совдепий“ всех их „непобедимых“ генералов, обречена на бездеятельность, на медленное разложение, умирание. Она занялась теперь писательством, излиянием накипевшего в бесчисленных мемуарах, воспоминаниях, описаниях и т. п. .

Каково настроение у обитателей России № 2, может служить показателем „ирбочества“ К. Зайцева: „Холодно и жутко на душе; сгущаются сумерки, озаряемые заревом разгорающегося пожарища нашей культуры... И не наступит ли день, когда

перекликнется, наконец, русский мужик с европейским пролетариатом, наполняя ужасом буржуазный мир... Страшный дух разрушения заключен в недрах русской жизни, но не танцует ли в нем великая интуиция грядущего созидающего духа и не в том ли мессианский удел России, чтобы возвестить миру эту новую жизнь?... Что может быть безысходнее этого! И страх, и какие то туманные предчувствия, и боязливое признание созидающего духа великой русской революции и вместе с тем все это облечено в форму отчаяния, рисующего всю степень разложения эмигрантских душ.

Не сразу создалось такое настроение. Оно родилось в горниле чрезвычайных испытаний. И оно характерно для широких слоев интеллигентской эмиграции, все больше и больше склоняющейся к приятию Советской России и завоеваний красного октября. Проследить на основе исторического анализа корни трагических судеб нашей интелигенции, причин и отхода от трудовых масс и теперь нового поворота в сторону слияния с ними и входит в нашу задачу.

Прежде всего, что же такое интелигенция? Между двумя лагерями русской общественной мысли, издавна ведясь по этому поводу самые ожесточенные споры. Народники, в книге Иванова-Разумника „История русской общественной мысли“ дали определение интеллигенции, как внесословной, всенародной группе, имеющей свои отличия от других классов интересы, потребности, а следовательно могущей выступать и в политической борьбе, как нечто самостоятельное, целое. Марксисты же с самого начала утверждали, что никакой обособленной интеллигентской группы не существует. Интеллигенция распадается на ряд групп и выражает интересы того или иного класса.

Мы имеем интеллигенцию, поддерживающую крупную буржуазию, мелкую бур-

жуазию и пролетариат. Каждый класс имеет свою интеллигенцию. Даже оттенкам внутри классов соответствуют отдельные группы интелигенции.

Конечно, интеллигенция не имеет и своей политической физиономии. Политически интеллигенция настолько бессильна, что всегда бывает вынуждена или примкнуть к какому-либо классу или опереться на него. Сознавшая себя интеллигенция, если только она не повертыается безнадежно спиню к политике, политически опирается на мелкую буржуазию (т. н. радикальные партии), — но не то идеологический. Идеология — это та область, в которой интеллигент чувствует себя более или менее мастером. Интеллигенция доставляет идеологических кондотьеров пера всем другим классам, иной раз цинично и за мзду, иной раз искренне примыкающих к той или другой внушительной силе²⁾. Подобное положение интеллигенции определяется ее ролью, которую она играет в общественном организме.

Характерной особенностью этого общественного слоя является то, что члены его занимаются по преимуществу умственным трудом.

Но этого недостаточно, чтобы ее сравнивать с пролетариатом. Интеллигенция не производит непосредственных реальных ценностей и потому ее столкновение с буржуазией ни в коем случае не идет по классовой линии. Это определяет собою и то, что интеллигенция не имеет общей экономической базы, а следовательно и каких-либо общих выраженных интересов. Имеется одна часть интеллигенции работающая и по найму: учителя, служащие больниц и лечебниц, чиновники и т. н. и другая, так называемых свободных профессий: адвокатура, журналисты, врачи, музыканты и т. п. Интересы этих двух оттенков интеллигенции ничего общего не имеют: в то время как первый родится с пролетариатом, второй имеет черты мелкого производителя собственника.

В процессе производства интеллигенция стремится к увеличению производительности предприятий и таким образом зачастую является передаточным прессом капиталистов для более интенсивной эксплуатации рабочих. Конечно, капитализм эксплуатирует и интеллигенцию. Но формы этой эксплуатации, так сказать, скрытые, косвенные: И затем некоторые наиболее квалифицированные отслойки интеллигенции почти сливаются с буржуазией, получая по-дачки, в виде колоссальных гонораров и % от прибылей.

Из этого положения интеллигенции со всей определенностью очевидно, что борьба за социализм не является классовой задачей интеллигенции. И если нередко лучшие ее представители борются в рядах пролетариата, то это обясняется тем, что они переходят на его точку зрения, усваивают его идеологию и зачастую являются его теоретиками и вождями.

В России в силу особенностей ее исторического развития судьбы интеллигенции значительно отличны от таковых же в Западной Европе.

У нас интеллигенция долгое время выступала, как застрельщица революции в борьбе против самодержавия. Это, конечно, обясняется тем, что у нас не было экономически мощной и рвущейся к власти буржуазии. Интеллигенция, рекрутировавшаяся из разночинцев в конце девяностых и начале девяностых годов не могла не протестовать против гнусностей самодержавия, лишившего ее всякой возможности развития, душившего мысль, преследовавшего всякую возможность ее свободного проявления.

Наблюдая это, интеллигенция рвалась в бой. Но она не имела самостоятельной силы и естественно стремилась опереться на крестьянство и пролетариат, трудящиеся массы, которых она видела таким же обездоленным, угнетенным и с которыми потому чувствовала общность интересов, видя в их освобождении зарю своего собственного счастья.

«Разночинец — говорит Потресов-Старовер — принес в мир наших общественных отношений свое сердце, исполненное горячей, чисто пролетарской ненависти и пронес эту ненависть, как светоч, через целые десятилетия упорной борьбы, поразившей весь мир своим героизмом: Он пришел не как желанный гость сесть за один стол с хозяином жизни, а как пришел во вражеский стан, который надо разрушить. Он ненавидел старый мир вековой неправды, мир слуг и господ, мир покупавший труд человека и продажный до мозга костей. Отвергал... и из отрицания выросло утверждение, на обломках настоящего созидалась церковь будущего, виднелась обетованная страна, грезилось осуществление всемирного счастья»³⁾.

Капиталистический строй, раскрывающий широкие перспективы для приложения сил интеллигенции не пользовался еще в России признанием и разночинец вместе с эксплуатируемыми классами бунтовал, не будучи идеологически привязан к колеснице капитала.

В революцию 1905 года он вошел еще, как прогрессивная сила. Хотя он несомненно не мог уяснить ее истинных задач. Но буржуазия уже и в 1905 г. выступила, как контр-революционная сила, сознавшая, что бурные волны пролетарского возмущения грозят ей гораздо большими опасностями, нежели деспотический царизм.

Революция 1905 -6 г.г. была разбита. Вооруженное восстание было свирепо подавлено. Всеобщий энтузиазм сменился меланхолией. И если в стане пролетариата наблюдалось временное затишье, то там на самом деле шли невидимые молекулярные процессы, готовящие рабочий класс к новым боям.

Буржуазия же ударила в верноподданничество, свирепую реакцию, под видом робкой оппозиции, превратилась в партию его императорского величества.

В рядах же интеллигенции наблюдалось полное смятение, переоценка ценностей, уход от общественной борьбы к личной жизни, осуждение всего прошлого, всего пройденного пути.

И даже Плеханов, этот несомненный духовный вождь целого поколения социал-демократии, и он не смог понять смысла промчавшихся событий, не оценил величия пролетарской борьбы, бросив позорно-ренегатскую фразу: „не надо было браться за оружие“.

Только большевики оценили весь геройзм пролетариата и обогатили свои теоретические построения всем опытом классовой борьбы 1905 года.

Ярким выражением настроений в рядах интеллигенции в тот момент, когда она ударила в мистицизм, богоискательство, спорт, французскую борьбу, гонки и даже порнографию, явился сборник «Вехи», выпущенный в 1909 году. В числе авторов сборника были: Н. Б. Струве, Бердяев, Булгаков, Гершензон, Б. Кистяковский, Изгоев и Франк. Многие из них прошли через увлечение марксизмом. Струве был даже автором манифеста, выпущенного по поручению первого съезда с.-д. партии.

Новые времена, новые песни. Была молодость, были увлечения. Но теперь они в прошлом, пора переходить к „организационной“, „созидающей“ работе, отбросив в сторону все увлечения молодости.

Что же завещали „Вехи“ интеллигенции? Какие они ей указывали пути? К каким идеалам они ее призывали?

Идеология „Вех“ и ее социальное значение.

Авторы „Вех“ разочаровались в революции. Они ее искугались. Им был испо-

нятен лик бурно восставшего народа. Он его боялись и эту боязнь, усилившуюся после революции излил Гершензон в следующих истерических выражениях: „Мы для народа не грабители, как свой брат, деревенский кулак; мы для него даже не просто чужие, как турок или француз; он видит наше человеческое и именно русское обличье, но не чувствует в нас человеческой души, и потому он ненавидит нас с страстью, вероятно с бессознательным мистическим ужасом, тем глубже ненавидит что мы свои. *Каковы мы есть* (курсив автора), нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — *бояться его мы должны* *пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от яности народной*“ (курсив наш А. И.).¹⁾

Это страх перед народом, полный психологический разрыв с ним. Это отказ раз и навсегда идти к нему. Это разрыв со всеми тенденциями революционного прошлого. Это полное подчинение куце-урезанному самодержавию. Это полный переход на рельсы вырастающего капитализма. Но это также сказать, общее настроение, основное переживание, как результат революции. Пере-смотр задач интеллигенции попел и дальше, по всей линии. Над выяснением этого вопроса придется остановиться несколько подробнее, это облегчит понимание идеологии „сменошеховцев“.

Верхушки интеллигенции стали отходить от революции и революционных теорий задолго до 1905 г. В частности авторы „Вех“ уже в девяностых годах выбросили в свет книгу „Проблемы идеализма“, где отказались от марксизма, звавшего к его пересмотру. Статья Булгакова, одного из авторов сборника, так и называлась „От марксизма к идеализму“. Это уже означало, что разочарованный из „чужака“, немилого пришельца, стал превращаться в „дорогого“ гостя, которому пути не заказаны.

Капитализм к этому времени сделал значительные успехи. Ему нужны широкие крылья интеллигенции. И как только это наметилось в России в области экономики, сразу же получилось отражение и в политике в умонастроениях известных групп интеллигенции. Тогда этот сборник имел колossalный успех. Буржуазная интеллигенция спешила сделать стройной свою идеологию.

1905 год и некоторые уступки капиталистам помогли авторам „Проблем идеализма“ еще решительнее выступить в защиту буржуазной идеологии. Сказав А. до революции они произнесли Б. после нее.

Прежде чем перейти к поучениям, "Вехи" становятся на прошлом нашей интеллигенции. Но делают это они, конечно, не в поисках "объективной истины", а только для того, чтобы легче в дальнейшем было морализовать, проповедывать.

Булгаков считает первым смертным грехом интеллигентии ее анти-буржуазность. Нодобное настроение интеллигентии, по его мнению, результат "значительной доли некультурности, непривычки к упорному труду и разумеренному укладу жизни". В ее антибуржуазности сказалась главным образом "доля наследственного барства, свободного в ряде поколений от забот о насущном хлебе". Как просто и легко разделался он с умственным и общественным движением, насчитывающим за собой не менее 40 лет, вдохновлявшим всю лучшую часть русского общества. Так оклеветать и ошельмовать лучшие дни в жизни русского революционного движения, свести к этим ничего не говорящим утверждениям все своеобразие тогдашней обстановки, признать плодом "барства" народничество, народовольчество, марксизм, мог только подлинный ренегат из стана революции, показавший до какого падения может дойти в своем усердствовании пророчествовать бывший марксист, теперь, божией милостью, отец Сергий. Действительно, он с ранней юности своей подавал большие надежды и полностью оправдал их, приняв в годы революции (!) "мученический" сан священника.

Струве скорбит по поводу анти-государственности интеллигентии. В этом он видит корень зла. Но, как он обясняет это "отщепенство"? Совершенно забывая наличную тогда обстановку, вызвавшую эти настроения, а только сводя к неправильностям воспитания. Конечно, это лучший подход, облегчающий в дальнейшем проповедничество. Он говорит, что антигосударственность разночинца есть результат "рационализма и эмпиризма его мировоззрения, чуждого всякой мистики и религиозности". Уже подход к оценке идеологии разночинца показывает, что "Вехи" вовсе не хотят исторически понять и оценить интеллигентию, а "перевоспитать ее". И первым шагом к перерождению, облегчающим это, они видят покаяние: "нужно покаяться, т. е. пересмотреть, передумать и осудить свою прежнюю душевную жизнь, чтобы возродиться к новой жизни" (курсив наш. А.И.).

Покаявшаяся интеллигентия должна бросить свои прежние привычки, эти отрыжки "барства", а думать об иных, положительных задачах строительства... ну, конечно, буржуазного хозяйства.

Для этого нужно очень немногого! Интеллигентии только стоит выбросить из головы "народническую" дурь, культ мужика, явившийся, как признак "недостаточного уважения к абсолютному значению человека" (Струве), нужно вынуть из ее мировоззрения социалистическую веру, которая обособляет ее и не дает ей таким образом возможности слиться с обществом, и тогда она будет готова к новым задачам. А перспективы так заманчивы! Капитализм так стремительно бежит вверх! Так много нужно новых людей! "Россия, говорит г. Булгаков, нуждается в новых деятелях на всех поприщах жизни"—и эти новые люди найдут "новые практические пути для своего служения, помимо существующих программ". (Подразумеваются, конечно, программы "райских" партий).

Приспособление к "новым практическим путям" должно начаться со школьной скамьи, с студенчества. Пора ему заняться науками, "а не то и так, жалеет, г. Изгоев, "квинтэссенция интеллигентии"—вместо того, чтобы заниматься науками, почти целое полстолетие, уходила в подпольное движение".

Ну, раньше еще, продолжает г. Изгоев, когда были насилия царизма, удушье, общественные силы были в стороне, понятно стремление к революции. Но, теперь, ума не приложу, зачем все это? Теперь студенчество должно, как политический фактор подать в отставку. "Теперь, когда "общественные силы" взяли на себя задачу государственного строительства, общество требует уже от студенчества другого,—а именно—знания, работоспособности и нравственной выдержки".

"Надо покончить с легендой, будто русское студенчество головою выше заграничного". Пора сесть за книжку и перестать играть революционным огнем.

В каком-же направлении себя перевоспитывать и учить?

Прежде всего, конечно, нужно освободиться от "вредных утопий" социализма. А для этого нужно обратиться к изучению философии... Канта! Она так целительно в этом отношении действует! "Потом неокантианский и нео-фихтеанский дух стал для нас орудием освобождения от марксизма и позитивизма" (Бердяев). Эти тенденции немецкой философии развивает и наша русская, родная философия. Русская философия—проповедует г. Бердяев—в своей основной тенденции продолжает великие философские традиции прошлого и в ней жив еще... дух классического германского идеализма".

Итак, вместо того, чтобы интеллигенции путем изучения философии чеканить свое революционное мировоззрение, „Вехи“ призывают философию быть „служанкой богословия“, реакции, побудителем отказа от всяких „модных“ увлечений. И поэтому никако не удивительно, что идя последовательно по этому пути, они вторым цепельным бальзамом преподносят... религию Воистину, можно сказать словами Г. Ильинова: „кто заблудился на земле, ищет себе дороги на небе“.

„Многими пикантными кушаньями со стола западноевропейской цивилизации корнила себя наша интеллигенция“ восклицает г. Булгаков: „не пора ли вспомнить о простой, грубой, но безусловно здоровой и питательной пище, о старом Моисеевом девятисловии, чтобы потом дойти до Нового Завета“. (Курсив наш А. И.). И задача „обновленной“ России заключается в том, чтобы создать „церковную интеллигенцию“, которая „подлинное христианство соединила бы с просвещенным и ясным пониманием культурных и исторических задач“.

„Новая“ интеллигенция несомненно отбросит в сторону „негодную“ марксистскую истину, что нужно переделывать среду. Она уйдет в самоусовершенствование и уверует в необходимость прежде всего *личного* перевоспитания. Как хорошо и стройно, не правда ли? Уйти в свою личную жизнь, забыть про общественные недуги, не думать о возможности исцеления их революционным путем, а медленно, личным совершенствованием „обновлять“ мир, иди к улучшению жизни—вот квинт-эссенция учений „Веховцев!“. Это типическая приспособленческая программа к нарождающемуся, вырастающему буржуазному обществу. Это призыв встать к нему на служение.

Такое настроение способствует именно тому, чтобы задачи „внешнего спасения человечества“ заменились задачей „христианского подвижничества“, сущность которого по словам г. Булгакова, заключается в том, чтобы превратить свою личную жизнь в „незримое самоотречение и послушание“, в том, чтобы „исполнить свой труд, со всем напряжением, самодисциплиной, самообладанием“. И мудрено ли после этого, что тот же Булгаков занимается выпуском в свет трудов о влиянии христианства на народное хозяйство.

Нам остается остановиться еще на одной характерной особенности идеологии „Вех“, а именно, на их национализме. Выше мы уже видели, что разочарованный социалист. Правда его социализм—не был марксизмом, научным социализмом, но он

разочарования Чернышевский во многом к нему приближался. Одним из самых существенных элементов научно-социалистического мировоззрения является признание классов, констатирование того, что „пролетарии не имеют отечества“, что пролетариат разных стран имеют общие интересы, в то время, как их интересы расходятся с интересами буржуазии своих стран. И это положение полностью разделял Чернышевский.

„Связь по принадлежности к одной и той же партии (а партии в главном, добавим мы, являются ограждением интересов классов. А. И.)—замечает в одном месте Чернышевский—гораздо крепче, нежели связь по национальности, а вражда по различию наций—выше недоверия, внушенного иноземцами“. И далее: „по всему материку Западной Европы—говорит он—реакционеры составляют нечто в роде старинного мальтийского ордена, в котором были люди *всех* национальностей и все стояли друг за друга и все стояли за свой орден. Так точно и революционеры“. Идея классовой солидарности является величайшей революционизирующей идеей умы пролетариата. Могла ли она быть в „мистическом“, „религиозном“ мировоззрении пионеров „церковной интеллигенции“? Конечно, нет. Ее нужно выбросить, от нее „новая“ интеллигенция должна отказаться. Идею классовой солидарности нужно заменить идеей *национальности*. Нужно на первое место поставить интересы нации, воспитаться на национальной традиции и культуре. Поэтому нужно отбросить идеи интернационализма, космополитизма, а проповедывать „содружество классов“, ибо только эта договоренность классов внутри своей страны обеспечивает для нее процветание.

„Национализм „Вех“, говорит Фриче, „носит уже це дворянский, а буржуазный характер“.

„Это не мечта последних феодалов отстоять страну от вторжения западноевропейского капитала, а облеченнное в идеологическую форму стремление русского капитала занять свое место на мировом рынке, получить свою долю из общей массы прибавочной стоимости“.⁶⁾ Как мы увидим в дальнейшем, эта идея укреплялась внутри определенных групп интеллигенции все большее по мере усиления капитализма.

Каково же социальное значение идеологии „Вех“? Они призывают интеллигенцию на службу к капитализму. „Интеллигенция, по словам г. П. Струве, „обуржуазится в процессе экономического развития“, т. е.

органически стихийно втягивается в существующий общественный "уклад", при чем "быстрота" этого "социального приспособления" будет всецело зависеть от "быстроты экономического развития России", а также от быстроты "переработки всего ее государственного строя в конституционном духе".⁷⁾ Это один путь интеллигенции. Но она неоднородна. И в то время, как ее квалифицированные, хорошо оплачиваемые верхи пойдут на службу к капитализму, ее низы будут сближаться с пролетариатом, переходить на его сторону. Таково социальное значение "Вех". Их политическое значение можно формулировать словами т. Мещерякова: "По дороге, обставленной этими вехами, прошла вся русская буржуазная интеллигенция — и кадеты, и эс-эры, и меньшевики — в лагерь помещичье-буржуазной контр-революции".⁸⁾

Взглянем теперь на тот тернистый путь, которым шли эти группы интеллигенции в венах контр-революции и на то, как они получив испытание огнем, начали медленно, но верно выделять из себя группки, приемлющие революцию, хотя и не могущие еще понять всей глубины вызвавших ее причин.

На пути к контр-революции. Борьба против Советской власти. Разочарования в прошлом.

Предшественники "смено-веховцев".

«Вам были любы — трагизм и гибель,
Иль ужас нового потока,
И вы гадали, в отчаянье, на любве да
Погибнет старая Европа.
«И вот спершилась Рок пропажа грезы,
Ви ви новизна свою, раздробленную;
Из круто-жилы, из мыса прозы
Мы выброшены в невероятность.
Что ж не, спешите в лихе событий
Уиться бурей, грозно-странной!
И что же в бытъе в, тщкой глядите
Как в некий край обетованый?
Иль вам фантастам, или вам эстетам,
Монта была моза, как дальность
И только в книгах. Да в зал с поэзия
Любили вмь огризанность?

В: Брюсов + Товарищем Интеллигентам.

"Вехи" вызвали большой шум и смущение в рядах интеллигенции. Следом откровенно и прямо поставлен был вопрос. На них откликнулись и кадеты и эс-эры. Первые выбросили "внушительный том" "Интеллигенция в России". В числе авторов были виднейшие представители либеральной интеллигенции: К. К. Арсеньев, Н. А. Гредескул, М. М. Ковалевский, Н. Н. Милюков, Д. Н. Овсянко-Куликовский, И. И. Петрунекевич, М. А. Славинский и М. И. Туган-Барановский. Вторые откликнулись сборником "Вехи", как "изменение времений", заключавшем в себе статьи Н. А. Авксентьева, Ю. Гарденина, Я. Весена, Н. Ракитникова, М. Ратнера, Л. Шишко и др. Казалось, все отрицали выводы "Вех"; не

хотели идти по предначертанному ими пути. Но жизнь взяла свое. Она жестоко посмеялась над всеми либеральными и мелко-буржуазными вымыслами. Громадная часть интеллигенции пошла за "Вехами"; одни сознательно, другие безсознательно.

Рост капитализма требовал интеллигентных сил. Нужны были инженеры, техники, учителя, врачи, люди свободных профессий, всевозможные директоры и т. п.

"Капитализм" создал "многочисленный класс промышленных и коммерческих руководителей" (Маркс), которые образуют особую категорию специалистов, находящихся в служении у буржуазии. Эта промышленная бюрократия, не принадлежа прямым к классу капиталистов, связана с ним теснейшими узами. Она воспитана буржуазией, получает от нее министерские оклады, учарствует "в учредительных призывах и в распределении дивидендов, вкладывает свои сбережения в акции и пай, и по мере того, как капитал обезличивается в акционерных обществах, по мере того, как все большее влияние приобретают обворотистые люди, умеющие использовать чужой капитал, она все теснее и теснее примыкает к капиталистической "семье" и проникается ее интересами".¹⁰⁾

Это приводило к тому, что интеллигенция явно делалась заинтересованной в размахе капитализма, новых рынках. Иначе, это привело ее к признанию империализма, колониальной и завоевательной политики. Это же определило и то, что отныне интеллигенция протестовала уже против царизма только "постольку, поскольку". Этой знаменитой формулой определяется все политическое "символ вёры" либеральной и мелко-буржуазной интеллигенции. На политическую революцию она шла, так как это высвобождало капитализм из пут деспотического правления, социальной революции она не представляла, не понимала, в лучшем случае, эта "мечта была мила, как дальность". И конечно, вместе с успехами родного капитализма рос и в рядах интеллигенции патриотизм, даже социализм пытались совместить с ним, не имея мужества отказаться от социалистической фразеологии.

Говорят, что людей познают в несчастьи. Это применимо и к целым группам лиц, партиям, представляющим или желающим представлять мнение, интересы того или иного класса. И вот, когда вспыхнуло зарево империалистической войны, когда тридцать миллионов пролетариев брошено было в братоубийственную схватку, что делали все эти группы интеллигенции? Они прияли

войну! Ведь это-же была „оборонительная“, „справедливая“ война против варварского кулака немецкого юнкера, ведь паизм так был „гуманен“ и „корректен“, его „бедного“ могли так обидеть! Нужно защищать родину, бросить на время (!) интернационалистические обязательства и призывать к солидарности, к содружеству классов—говорили социалисты почти всех оттенков, за исключением большевиков. Война—было жестокое испытание в верности пролетариату. Интеллигенция его не выдержала. Она оказалась слишком связанный с интересами доморощенного капитала. И это была не только российская беда, но и всемирная измена. Она характеризуется крахом II Интернационала, этого „инструмента пригодного только для мирного времени“ (Катутский). Так пролетариат познал своих друзей. Дорого заплатил он за эти уроки, ценой гибели двадцати миллионов своих братьев. На этом история не остановилась. Пришла революция. Наступил Февраль 1917 года—этот „медовый“ месяц революции. Ее прияли все. Прияли ее и интеллигенты. Но они полагали, что дальше февраля революции идти не нужно. Они готовы были сказать: „Остановись мгновение, ты прекрасно!“ Февраль открыл широкие перспективы для интеллигенции. Он ее полностью удовлетворил. Конечно, это знаменовало только лишний раз, что она не самостоятельна, ибо в этой удовлетворенности чувствовался отголосок настроений представителей промышленной и торговой буржуазии. Поэтому, вполне понятно, что когда движущие силы революции, привели ее к октябрю, когда она стала переливаться в революцию социальную, интеллигенция ее не поняла. Это непонимание привело к кровавой междуусобной войне внутри представителей русского социалистического движения.

Революцией руководили только большевики и отчасти левые эсеры, впоследствии отошедшие от нее. Вся-же осталная часть русского социализма пошла против большевиков, против Советов. Стоит ли вспоминать эти неизвестные тяжелые дни? Не достаточно ли уже известна их история, где трагизм переплетается с мелко-буржуазной тупостью и ограниченностью?

Следует только указать, что они были исторически неизбежны и партия большевиков, как крайняя партия, обозревающая не только отдельные этапы пути рабочего класса, а провидящая все его героические испытания, это предвидела. Она поняла явление и сделала из него соответствующие выводы: она разбила все попытки сверже-

ния Советов и разбила вместе с бандами генералов и много иллюзий в головах „невольных“ эмигрантов. Этот процесс разведения прежних верований—мучителен и много встречает на своем пути трудно преодолимых препятствий. Приводимые ниже слова т. Бухарина прекрасно иллюстрируют эту мысль. Только следует их относить не только к технической интеллигенции, а к широким слоям интеллигенции вообще.

„Мы знаем, что социальные связи прежнего типа живут в виде идеологического и психологического сгустка в головах людей этой категории. „Здоровый капитализм“ маячит перед ними с упорством навязчивой идеи. Следовательно, предварительным условием самой возможности нового общественно-производственного сочетания должно быть распадение связей прежнего типа в головах этой технической интеллигенции. (Курсив в подлиннике). Процесс этого „выветривания“ крайне мучителен и болезнен. Он сопровождается частичным разрушением технической интеллигенции. Последняя ведет ожесточенную борьбу за прежний тип распадающейся и насильственно разрублевой связи. Она противится новому типу сочетания социально-производственных пластов, ибо здесь главное место занимает пролетариат. Функциональная техническая роль интеллигенции срослась с ее монопольной позицией, как социально-классовой группы, позицией, которая может быть монопольной (курсив наш А. И.) à la longue (продолжительное время, постоянно) только при господстве капитала. Поэтому сопротивление этого слоя неизбежно, и в преодолении этого сопротивления—основная внутренняя проблема строительного фазиса революции“. ¹¹⁾

И вспоминая историю недавних дней мы можем наблюдать, как этот, мучительный процесс „выветривания“ проникал во все более широкие слои интеллигенции как внутри Советской России, так и в эмиграции. Причем он шел тем быстрее, чем скорее мы расколачивали выставляемые против нас белогвардейские полчища.

Первой ласточкой, запевшей в сумрачной тьме ожесточенной интервенции, и потому скоро умолкнувшей был Станкевич. Он играл видную роль в Февральской революции: был членом Первого Петербургского Совета и Ц. И. К. первого созыва, комиссаром одного из фронтов и ставки при Керенском. В 1917—18 г. он вел активную борьбу против Советов и затем эмигрировал за границу. Там он редактировал журнал „Вестник мира и труда“ и газету „Голос России“, основным мотивом

которых было примирение с народом, признание революции и возвращение в Россию для органической работы. Потерпев в своей агитации неудачу он взялся за „воспоминания“ и в 1920 г. в Берлине выпустил их об‘емистой книгой в 356 страниц. Было бы чрезвычайно интересным разобрать их подробнее, так как они весьма типичны для интеллигентских настроений, но мы ограничимся только приведением гары цитат, рисующих всю без‘исходность положения, в которое попал он и люди его круга, выбитые пролетарской революцией из обычной колеи их представлений. Всем известно, что жупелами интеллигентских обвинений против большевиков являются обвинения в терроре, уничтожении „демократических свобод и разгоне Учредительного собрания. Мы всегда говорили о лицемерии, лживости и полной фальши этих восклицаний. Понемногу начинают понимать это и наши бывшие враги. Вот что пишет по этому поводу Станкевич: „Мы защищались... Но и наш противник защищался тоже, и исторически казалось, что ему угрожала большая опасность. Но ведь и большевики тоже защищаются. И террор и массовые казни появились лишь после того, как мы им об‘явили войну.“ (Курсив всюду наш. А.И.) Большевики разогнали Учредительное Собрание. Но старое правительство разогнало первую Думу, и мы все же не пошли на вооруженную борьбу с ним. А Учредительное Собрание мы сами „доразогнали“ если не физически, то морально.

„Большевики „предали“ нацию в Бресте. Но не оправдает ли их история? Выяснено ли уже с достоверностью, кто больше разбил немцев: танки западных союзников или впечатление большевизма на солдатские массы противника?

„Культура, нация, право.. Но тут в ярких словах и лозунгах мы должны дать дорогу большевикам: тут за ними нам заранее не угнаться. Первые слова всегда останутся за ними“...¹²⁾

До какой растерянности дошла интелигенция в своих настроениях после разгрома контр-революционных банд, до какого полного умственного банкротства она скатилась, показывает следующая цитата из „Воспоминаний“ Станкевича, которую мы, несмотря на ее величину, в виду громадного интереса, приводим целиком: „Куда же мне пойти?—спрашивал он в конце книги. К Деникину, представителю военно-национальной идеи, с которым шла работа в течение всей войны и вместе с большинством моих друзей борясь с большевиками за то, что они исказили идеи революции?

Или к литовцам, так как я по происхождению литовец, и вместе с друзьями детства отстаивать независимость Литвы? Или пойти к украинцам, на чьей гостеприимной территории я находился и которые тоже бились с большевиками? Или к донцам, по знакомству с Красновым, который примет прежнего комиссара гостеприимнее, чем непреклонный Деникин? Или к грузинам, которые отстаивают близкие мне идеи самоопределения народов, и где работают бывшие соратники—Церетели и Войтинский? Или к Колчаку и Дидериксу, торжественно продвигающимся к Волге? Или к их противникам в Сибири, которые не могут простить разгон Директории, изгнание из России моих друзей? Или к полякам, ведь мой родной язык польский? Или в Одессу, где были французы, военным гением которых я всегда восхищался? Или в Архангельск, к англичанам, первенство культуры которых я всегда признавал и гегемонию в мире всегда предчувствовал и ожидал? Или к немцам, ведь я в начале войны собирался защищать их, если война закончится разгромом не их милитаристического противника, а самого народа? Или, наконец, к большевикам: ведь они остатки русской свободы и революции, у них мне был бы предоставлен наибольший простор, и даже в военной среде я нашел бы людей, к которым отишусь с полным уважением“. (351—352).

Дальше идти не куда. Полная растерянность, отсутствие какой-либо ориентации и сомнения, сомнения без конца. Это типическое настроение, несомненным последствием которого является пересмотр своих бывших действий, переоценка ценностей, изменение отношения к величайшей революции пролетариата. Это не единичный факт, это отголосок того, что пролетариат и крестьянство, эта душа мелкой буржуазии, заключили между собой определенное соглашение. Мелко-буржуазные, социалистические-соглашательские партии потеряли под собою основную базу и стали разлагаться. Всем известны те факты, когда виднейшие меньшевики и эс-эры или заявляли публично о своем выходе из партии и уходе от политики, или даже вступали в Р. К. П. Они стали понимать, что будущее против них. К. Маркс уже раньше сказал, что на определенной стадии развития лучшие представители буржуазии перерастают свой класс и становятся на точку зрения пролетариата. Это в полной мере применимо и в отношении представителей мелко-буржуазных партий. Конечно, этот процесс разложения шел не только в

партиях, но и среди широких слоев аполитичной интеллигенции. Она начинала менять отношение к Советской власти. Кончился саботаж. И многие стали искренне и честно работать. Мы уже указывали, что одной из характерных черт мироозерцания интеллигенции, является ее проникнутость национальной идеей. И поэтому вполне понятно, что она „была верна истине задним числом“ в отношении брестского мира. Ее национальное чувство не мирилось с архитяжным позорным, „покабным“ миром. Она его не понимала и потому не признала. И характерно это, что массовый поворот интеллигенции в сторону поддержки Советской власти наметился в момент польско-русской войны 1920 года. Это произошло потому, что интеллигенции казалась в нашей борьбе защита национальных интересов России. Она не понимала классовой сущности войны и полагала, что большевиков нужно поддерживать, так как они оказались единственными носителями национальной идеи. Следует упомянуть, что к этому времени русская контрреволюция проделала уже вполне достаточное количество усилий для своей полной компрометации, поклоняясь по очереди всем белогвардейским генералам, и взывая к милости сердца как германских, так и антантовских штыков. В то время как наиболее ярким представителем перелома интеллигенции в конце 1918 г. был М. Горький, в 1920 г. выступил в качестве прозелита бывший член Ц. К. кадетской партии профессор Гредескул. Неотразимое впечатление произвел на него IX съезд РКП, с его громаднейшим порывом к творческому, созидательному труду. Он тогда понял истинное существование пролетарской диктатуры. Понял, что без большевиков она бы не смогла возникнуть, развиться, укрепиться и превратиться в мировую силу. Вот, что он говорит по этому поводу: „Русская „большевистская“ революция не есть ни случайность в русской истории, ни ее извращение. Наоборот, все шло в России к революции и к „большевизму“. Революция и большевизм для России одно: без революции большевики лишь кучка „фанатиков“ и „бандитов“, — без большевиков революция лишь переворот, бунт, погром, анархия, без порыва в будущее и надежд на будущее“.¹³⁾ Гредескул тогда выступил с рядом статей, где обосновывал эту мысль и искал в корнях воспитания интеллигенции причин ее недонимания Октября.

Процесс симпатий к Советской власти под влиянием с одной стороны ее необычайной притягательной силы для пролета-

риата, как мирового класса и беспомощности буржуазии с другой, захватил лучшие элементы из западно-европейской интеллигенции. Стоит назвать имена таких мировых знаменитостей, как французские писатели Анатоль Франс, Анри Барбюсс, Ромео Роллан; как германские учёные — физик Эйнштейн, педагог Норштамм, как швейцарец Август Форель и англичанин Уэлльс, чтобы понять всю глубину нарастающих симпатий.

Шаг за шагом необычайно медленно проясняется сознание интеллигенции. Каждая победа Советской власти над врагами, каждый ее созидательный успех в области хозяйственного творчества, вносят еще большее разложение в стройность прежней идеологии интеллигенции и медленно, но верно приводят на новую дорогу. Интеллигенция начинает понимать, что сила, разрушительных тенденций в революции могла бы уменьшиться, если бы не ее сопротивление и саботаж. И главный аргумент вместе с зарождением этого сознания выпадает из серии документов против большевиков. Разве можно кричать об их способности только к разрушению, когда сами усмирили его? Разве можно всерьез принимать после признания своего участия в противодействии революции отсутствие у нее творческих начал? Нельзя! Послушать только, как по этому поводу высказывается М. Горький, тоже сначала не приявший большевистской революции: „Будь русский интеллигент более целостен духовно и дальновиден практически, войди он сразу же с первых дней „большевистской“ революции в контакт с той группой интеллигенции, которая имела мужество во главе рабочих масс захватить в свои руки политическую власть страны, разрушенной царизмом и войною,—тогда размах революционной бури не произвел бы столь жестоких разрушений в области промышленности, техники, культуры, было бы меньше пролито крови, меньше сделано ошибок—сказалась бы сдерживающая сила разумного начала“.¹⁴⁾

Сознание своей вины в разрушении народного хозяйства, окончательное разочарование в силах контрреволюции, признание созидательной роли Советской власти, ее кажущийся национализм, вместе с материальной необеспеченностью существования, все это и привело к разложению широких масс интеллигентской эмиграции, привело к яркому литературному выявлению этого разложения — к появлению сборника „Смена Вех“.

„Смена Вех“ и ее идеология.

«Вообще подлинный дух революции оказывается совсем не тем, о каком мечтала русская интеллигенция, даже социалистическая. Логичен в революции, верен ее существу были только большевизм и потому в революции победил он».

П. Сиркуе.¹⁵⁾

Сборник „Смена Вех“ появился в Праге в июле 1921 г. В числе авторов, он насчитывает цвет русской либеральной интеллигенции: профессоров Ключникова и Устрикова, видного петерского адвоката Бобрищева-Пушкина и затем Лукьянова, Чахотина, Потехина. Первые трое вели активную борьбу против Советской власти, занимая в белом стане чрезвычайно ответственные посты. Поражения контр-революции заставили их над многим призадуматься. Их размышления необычайно интересны, так как в них отражаются вся незрелость, все шатания интеллигентской мысли с одной стороны, и все величие пролетарской революции с другой. Не имея возможности остановиться на всех затронутых авторами сборника моментах, мы дадим разбор только наиболее существенных и принципиальных вопросов.

Сборник открывается статьей Ключникова. В ней он дает, так сказать, философское обоснование своих новых взглядов и причин перехода к ним. Рассуждая о судьбах интеллигенций, он считает, что она является решающей силой в революции. „Первая революция—утверждает наш автор—была интеллигентской. Спрашивается: могла ли вообще какая бы то ни было революция в России не быть интеллигентской? Не отведена ли изначально русской интеллигенции решающая роль в любой русской революции? И, следовательно, не творились ли в грандиозном историческом процессе, начавшемся в марте 1917 года, вторичный страшный исторический суд над нами, „интеллигентами, как главнейшей среди всех революционных сил, давивших на нашу родину и взорвавших ее в итоге войны? (курсив наш А. И.)¹⁶⁾ Выше нами приведенный анализ интеллигенции ясно показывает всю ложность этого утверждения. Наставление на этой мысли лишь подчеркивает неспособность авторов сборника проникнуть в глубину причин, вызывающих революцию и разобраться в движущих ее силах. Здесь мы только сощаемся на статью Троцкого—„Интеллигенция и революция“, написанную в 1906 г., где он говорит следующее: „Интеллигенция может облегчить ход революции и может поставить ей серьезные затруднения, но поведение интеллигентии не может, однако, иметь ре-

шающего значения. Это определяется всем характером нашей революции“ (218). И дальше: „Интеллигенция сама по себе не представляет политической силы. Ее значение определяется отношением „к ней“ революционных масс; это показал ясно последний год“ (221). В этом вопросе, как мы видим, сменовеховцы повторяют ошибку „Вех“, или вернее не критически ее перенимают. Здесь они топчутся еще на старом месте. Гораздо лучше поняли они глубину самой пролетарской революции. Они ее признали. Конечно, вернее сказать, они были вынуждены ее принять (217) (221).

„Под торжествующей революцией следует подразумевать ту, которая продолжается теперь и которая раскрыла всю ширь русских революционных потенций и русских революционных желаний“ (32) (курсив в подлиннике).

Говорят, что революцию совершила кучка разбойников, преступников, которая изнасиловала трудящиеся массы. Сменовеховцы и сами когда-то в это веровали. А теперь? Теперь для них ясно, что величайшую революцию творит сам народ (они не могут сказать пролегариат. Для этого они недостаточно разбираются в существе революционных процессов). Они говорят, что народ не только совершает революцию, но он чувствует и свою величайшую ответственность. Нет, пусть каждый знает. Что нам теперь другого выбора нет: или все мы, русские, взяты вместе, преступники, или мы делаем великое дело. Мы—преступники, если просто растлеваем и умерщвляем нашу страдальцу родину, чтобы вернуться к старому или получить на копеечку нового. Мы велики, если благодаря нашим жертвам восторжествует целий революции. После ужасов революции наступит период счаствия, нас охватит творческий подъем—мы ясными глазами сможем глядеть в будущее (36—37)“. Мало того, они, так долго не желавшие приять революцию, теперь говорят, что русский будет всегда гордиться ею.

Подобно тому, как современный француз на вопрос: „чем велика Франция“ вам непременно ответит: „Декартом и Руссо, Вольтером и Гюго, Людовиком XIV, Наполеоном и великой революцией“,—так и наши внуки на вопрос „чем велика Россия?“ с гордостью скажут: „Пушкиным и Толстым, Достоевским и Гоголем, русской музыкой, русской религиозной мыслью, Петром Великим и великой русской революцией“ (56).

Вместе с тем для них ясно, что Октябрьская революция была неизбежна: „На марк-

товской революции она остановиться не могла. Мартовская революция—жалкий полустанок, на котором стремительный курьерский поезд может стать лишь на две минуты—и затем несется дальше, до конечной станции. Совершенно естественно высшие классы остановились на мартовской революции: они от нее получили все, что было им нужно—политическую реформу. И совершенно естественно классы, одинаково обездоленные при монархии и республике, пошли дальше—до октябрьской, до экономической, до настоящей революции. (102) (Курсив наш А. И.)». Потехин выражается по этому поводу еще определеннее. „Надо ничего не понимать в русской революции, чтобы март противопоставить октябрю, побившему морозом нежные всходы мартовской любви, исказившему чистый лик безкровной политической революции. Мне кажется, что в 17-м году в России во все не было политической революции. То что принято считать ею—конец февраля и первые дни марта—было скоропостижной смертью монархии, давно хворавшей гни-

лостным заражением крови и скончавшейся от испуга при виде голодной вспышки. Только в октябре народ сознательно (конечно, соответственно уровню сознания) воплотил свою волю. Брестский мир и Ленин в сущности являются единственными подлинными завоеваниями революции (171)“.

„Что бы ни говорилось про коммунистическую диктатуру, нельзя отрицать, что народные массы таким строем местной жизни привлечены к власти и работают в этих комиссариатах, управляя Россиею. Так же, как, по изречению Николая I, ее управляли столонаачальники, впрочем, народным массам не принадлежавшие. С диктатурою, с суровой централизацией, без которой нельзя было бы и держаться в гражданской войне, своеобразно сочетается очень большая самодеятельность и автономия власти на местах, вышедшей из народа, ибо нельзя же думать, что коммунистов, „насильников“, „ничтожной кучки“ хватит на всю Россию (116)“.

А. Иванов.

(Окончание в следующем №).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Тезисы для членов Р. К. П. выступающих по вопросу о развитии с.-х. кооперации.

1. За годы империалистической войны и революции в крестьянском хозяйстве произошли глубокие изменения, с одной стороны: благодаря отрыву лучших рабочих сил первое время на бойню в угоду капитал стоя, а после революции на защиту своих прав и свобод достигнутых революцией, значительно сократилось фабрично-заводское и с.-х. производство, а как результат этого, общее обнищание Республики и распад всего народного хозяйства в целом и сел.-х. в частности. С другой стороны: за годы революции внутри самого крестьянства произошли также значительные изменения, отмена частной собственности на землю и последовавшее после нее уравнение сократило слои зажиточных хозяйств и бедняков, усилив за их счет средние слои крестьянства. Но и такое уравнение при общем упадке производительности всего хозяйства не в состоянии поднять на ноги сельское хозяйство. Чтобы возстановить производительность сельского хозяйства крайне необходимую для оживления фабрично-заводской промышленности, нужно общее напряжение сил, нужна дружная согласованная работа.

2. Советская власть с первых дней своего существования на ряду с улучшением быта рабочих своей задачей ставила и улучшение быта земледельческого населения, равно как и поднятие его производительности. В особенности это желание рельефно сказалось на 8 и 9 Всерос-

сийских съездах советов, а также в последующих распоряжениях и декретах В.Ц.И.К. и С.НК. в силу которых работа по возстановлению и улучшению сельского хозяйства ставилась, как первоочередная и ударная задача. В этих постановлениях нашли себе полное отражение все нужды и чаяния земледельцев, как-то: создание заинтересованности в поднятии производительности (путем замены разверстки продналогом), ускорение в проведении землеустроительных работ и упорядочение землепользования, усиление производства с.-х. машин и орудий, а равно создание специального с.-х. кредита и широкое развитие с.-х. кооперации.

3. Значительную часть мероприятий, направленных к улучшению и развитию сельского хозяйства, Советская власть принимает на себя; что касается остальных мероприятий, то здесь необходимо участие самой крестьянской массы. В этой части перед тружениками земли открываются широкие возможности для проявления самодеятельности и творчества путем обединения в различные формы кооперативных организаций, которые работая в полном контакте с органами Советской власти будут делать великое дело возрождения сельского хозяйства, в новых свободных от всякого капиталистического гнета условиях.

4. При развитии с.-х. кооперации необходимо иметь ввиду, что задачи ея в данный момент

иззычайно сложные и огромные, ибо на нее излагается помимо разрешения чисто продольственных вопросов, обслуживание нужд с.-х. повышение его производительности, снабжение земледельческого населения кредитом и оружием производства, а равно организация переработки с.-х. продуктов и сбыт их. Особое внимание должно быть уделено на организацию оперативных организаций, преследующих производительные цели.

5. Подходя практически к вопросу о развитии с.х. кооперации в губернии и учитывая здесь то совокупность исторически сложившихся форм хозяйствования, а равно опыт прошлого оперативного строительства, нужно признать, что у нас в губернии имеются очень многие формы кооперативного движения, в частности так необходимые кооперативы кредитные, кооперативы подсобные в сельско-хозяйственном производстве, кооперативы производственные в области сельского хозяйства, кооперативы перерабатывающие с.-х. сырье, кооперативы кустарно-промышленные, кооперативы потребительские и кооперативы культурно просветительные. Само собой понятно, что не все перечисленные формы являются необходимыми для каждого района или местечка губ. и поэтому при организации какой либо оперативной формы нужно строго согласоваться с местными условиями, при чем могут быть лучши, когда наиболее целесообразным явится организация не специальных, а смешанных кооперативов, обслуживающих целый ряд отраслей сельского хозяйства.

6. К кредитным организациям относятся кредитные и ссудо-сберегательные т-ва. Основной задачей упомянутых товариществ является изыскание средств и снабжение ими своих членов. Помимо чисто кредитных операций т-ва с успехом могут выполнять операции по закупке предметов необходимых для с.-х., по переработке и сбыту с.-х. продуктов, а равно операции по страхованию от всякого рода стихийных бедствий (падение скота и проч.) Членами товарищества могут быть как отдельные крестьянские хозяйства, так и кооперативные организации. Состоять членами двух кредитных товариществ не допускается. Средства т-ва составляются из плавых взносов, вкладов, займов и прибылей. Для организации кредитного или ссудо-сберегательного т-ва необходимо наличие не менее 50-ти человек. Устав т-ва с районом деятельности менее уезда регистрируется в надлежащем Уфинстлес. Устав т-ва, равно и все справки можно получить в Губернском Союзе кредитной и с.х. кооперации в губ. Вологде.

7. К подсобным кооперативам с.-х. производственным могут быть отнесены машинные т-ва, т-ва по организации ремонтных мастерских и кузниц, бычий тов-ства и контролльные союзы. Первые две формы ставят своей задачей дать возможность сообща приобрести наиболее сложные и дорогие с.-х. машины, сообща ими пользоваться, а если встретится надобность, то сообща и ремонтировать весь свой с.-х. инвентарь. Значение их при недостатке и дороговизне сложных с.-х. орудий очевидно.

Бычий т-ва дают возможность общими силами приобрести улучшенных производителей, как крупного, так и мелкого скота и тем самым влиять на улучшение своего стада.

Контрольные союзы ставят своей целью через специально приглашенных специалистов, кон-

троль ассистентов, установить правильное кормление скота, далее точный учет, что скот дает; в результате, установив какие из животных являются наиболее ценными для хозяйства, путем отбора есть возможность улучшить все стадо.

Все перечисленные формы могут быть организованы не менее, как при наличии пяти членов. Что касается контрольных союзов, то эта форма, являясь более сложной, требует значительно большого количества членов и развитие ее будет наилучше целесообразным в районах, где развито молочное хозяйство.

Уставы означенных организаций регистрируются в кооперативном отделе Губзэмотдела.

Уставы же можно получить в Губернском союзе кредитной и сельско-хозяйственной кооперации.

8. К производственным с.-х. кооперативам относятся те, кои своей задачей ставят производство тех или иных с.-х. продуктов, в частности земледельческие артели, т-за по общественной запашке, огородные артели и мелиоративные товарищества. Все они преследуют производственные цели, в основу своей деятельности ставят: путем общего ведения хозяйства с применением всех завоеваний науки и техники поднять производительность хозяйства на должную высоту; некоторые артели уже существуют по несколько лет, и на практике доказали, что общими силами можно достичь весьма значительных результатов.

Самой высшей из перечисленных форм является земледельческая артель, ибо в ней достигается полное об'единение всех средств, если производство и все хозяйство в целом ведется общими силами. Т-ва по общественной запашке и огородные артели стоят ниже, ибо в них сообща ведется одна только отрасль сельского хозяйства, а остальные отрасли находятся в единичном пользовании; что касается мелиоративных т-в, то в их задачи входит совместными силами производить осушение заболоченных лугов и вообще улучшение покосов.

Для организации первых трех форм необходимо наличие не менее 5 членов, что касается мелиоративных товариществ, то в состав их обязательно должны входить все землепользователи тех участков, на которых предполагаются осушительные работы.

Уставы перечисленных организаций регистрируются в кооперативном отделе Губзэмотдела.

Уставы и справки можно получить в Губзэмотделе и в Губернском союзе кредитной и с.х. кооперации.

9. К перерабатывающим кооперативам относятся те, кои своей задачей ставят переработку с.-х. продуктов и в частности: маслодельные и сыроваренные артели. Первые из них имели широкое развитие в губернии и в до-революционные годы, но за последнее время начали замирать, необходимо в интересах поднятия молочного скотоводства не только оживить существовавшие до сего времени артели, но усиленно стремиться к организации их по всей губернии.

Практика организации маслодельных артелей достаточна известна в губ. и на ней останавливаться не приходится.

Следующим по важности из перерабатывающих кооперативов являются т-ва по обработке льна. В до-революционное время, посевы льна в губернии были значительны, но за годы революции они сократились, между тем лен представ-

ляет из себя очень ценный продукт, не только для нужд Республики, но и как экспортный товар, за который за границей можно получить все необходимые для сельского хозяйства предметы, поэтому необходимо всеми мерами стремиться к расширению посевов льна, а эти задачи в значительной степени разрешаются путем организации т-в по засеву льна и обработке волокна. Далее необходимо отметить т-во по переработке овощей, главным образом картофеля в крахмал и патоку, но здесь нужно иметь ввиду, что этот вид кооперации у нас в губернии является новым и к его организации следует подходить весьма осторожно.

Наконец, из перерабатывающих кооперативов можно указать т-ва по устройству муко-мольных мельниц и маслобойных заводов; значение их вполне ясно и на них останавливаться не будем. Формально организация перечисленных выше кооперативов может быть произведена при наличии не менее 5 членов, но имея ввиду, что при их организации потребуются значительные средства и сырье, обеспечивающее производство, необходимо стремиться к увеличению членов и чем больше их будет, тем лучше будет развиваться работа.

Уставы означенных кооперативов для регистрации нужно направлять в кооперативный отдел Губзомотдела.

Уставы и справки можно получить в Губернском союзе Кредитной и с.-х. кооперации.

10. Сельское хозяйство в периоды затишья сезонных с.-х. работ не поглощает полностью рабочих или земледельцев и поэтому, в известное время года, главным образом зимой, в крестьянском хозяйстве имеются свободные рабочие руки и плюс к этому среди крестьянского населения всюду имеются лица, не имеющие своих хозяйств. В результате оказывается необходимость развития разного рода кустарных промыслов для того, чтобы дать возможность использовать свободные рабочие руки, чтобы правильно использовать свободное время и в то же время выгодно применить свой труд. Еще до революции в губ. начали развиваться разного рода кустарные артели; в интересах развития кустарных промыслов необходимо обратить серьезное внимание на поддержание существующих кустарных артелей, а равно стремиться к развитию новых, имея целью об'единить в кооперативные организации всех кустарей одиночек.

В этой области трудно наметить какие либо общие вехи, ибо все зависит от наличия свободных рук и тех возможностей, какие имеются в данной местности для развития кустарной кооперации.

11. Перечисленные выше формы кооперативных об'единений первой степени, являются кооперативами специального типа, т. е. ставящими своей задачей обслуживание какой либо одной отрасли сельского хозяйства и в зависимости от местных условий таких кооперативов может быть несколько на сравнительно небольшой

территории, но в других районах, опять таки в зависимости от местных условий, может быть более целесообразным организация смешанного (интегрального) кооператива, об'единяющего все население и обслуживающего все отрасли сельского хозяйства. Рациональнее всего такие смешанные кооперативы организовывать в виде кредитных т-в, которые бы обладая кредитами, брали на себя задачи производственного характера, равно как сбыт и снабжение своих членов всеми предметами потребления.

В дальнейшем, по мере развития всякого рода с.-х. и кредитной кооперации, есть основания предполагать, что кооперативное строительство пойдет этими путями т. е. кредитные т-ва по мере развития будут об'единять в себе крестьянское население, равно как и другие кооперативные ячейки, находящиеся на его территории, являясь в данном случае центром кооперативного движения в своей местности, а затем об'единяясь в уездные и губернские союзы Кредитной и сельско-хозяйственной кооперации, спаяют всю крестьянскую кооперацию в один мощный союз.

Попытка в этом направлении в Центре губернии уже сделана в виде Губернского союза Кредитной и с.-х. кооперации, который уже организован и в свои задачи ставит снабжение кредитами, улучшение производства, сбыт с.-х. продуктов, как в сыром, так и в переработанном виде, равно как и снабжение земледельческого населения всеми орудиями производства и предметами широкого потребления. Чтобы поддержать это начинание и доказать об'единение всей крестьянской кооперации необходимо вступление всех с.-х. кооперативов в свой Губернский союз Кредитной и с.-х. кооперации.

12. Основная задача с.-х. кооперации улучшить все крестьянское хозяйство и поднять его производительность, поэтому необходимо вовлечение в нее всей крестьянской массы, не отталкивая и за житочных хозяев, если они не носят явно кулацкого характера. Но опираясь на основной силой крестьянина средняка, с.-х. кооперации нужно всеми силами стремиться к тому, чтобы беднейшие слои деревни нашли себе помочь и поддержку в с.-х. кооперации, ибо вне ее для них нет выхода.

13. При проведении в жизнь всякого рода мероприятий по восстановлению и развитию крестьянской кооперации прежде всего необходимо помнить, что кооперативное движение есть движение, основанное на добровольном сотрудничестве и самодеятельности кооперативных масс, а посему здесь никакими насоками и административным воздействием дела не сделаешь, а чтобы развить его (кооперативное движение) и занять в нем надлежащее место, необходимо осторожно подходить к этому вопросу, начиная работу с низов, с организаций первичных ячеек, а дальше, вливаясь в них и занимая руководящие роли, стремиться к овладению всего кооперативного аппарата в целом.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Очередные задачи партии.

Основными вопросами, стоящими перед нашей партией являются: во первых, достижение внутреннего сплочения в рядах партии, во вторых, сближение с беспартийными рабочими и крестьянскими массами. XI съездом Р. К. П. эти положения были приняты и на них было обращено главное внимание и это вполне понятно, ибо, не имея внутренней спайки и широкой связи с беспартийными, особенно крестьянством, партия не может стоять у власти и руководить огромною страной.

Подходя к первому вопросу с точки зрения нашей Вологодской организации следует сказать, что в данный момент никаких внутренних трений нет и что мы достигли полного единства внутри себя. Но если мы успокоим себя и не будем смотреть вперед, то могут получиться весьма серьезные последствия.

Если в военный период мы имели верхи и низы, то в условиях НЭП, мы нисколько не гарантированы от повторения подобного явления и это может чрезвычайно серьезно отразиться на единстве нашей партии. Часть членов партии, поставленных у хозяйственных и административных постов и призванных наладить наше хозяйство, единственным путем встает в более привилегированное положение перед остальными членами партии, которые работают у станка, у сохи. Между тем рядовые члены партии, мало отличаясь от общей народной массы по своему культурному уровню, подходят к этому с обыденной точки зрения, мещанско-житейской, и не видя основного, размениваются на мелочные факты, которые они видят в повседневных явлениях жизни. И конечно, у рядовых членов, в силу замечаемого ими такого неравенства является известного рода недовольство верхами.

Эта угроза несомненно есть и ее нужно своевременно партии предовратить. А предовратить это можно только путем воспитания рядовых членов партии и общим поднятием их культурного уровня, с одной стороны и строгим наблюдением за работниками, стоящими у власти с другой, так чтобы каждый ответственный работник ежеминутно знал и чувствовал, что он выдвинут партией, а следовательно рядовыми ея

членами и во время был остановлен от тех нездоровых уклонов, какие возможны на каждом шагу при существующих условиях.

Более трудным и сложным вопросом является вопрос сближения с беспартийными массами, особенно при тех тяжелых экономических условиях, которые в данный момент мы переживаем. В то время, когда партия не стояла у власти и выражала волю широких масс, ей легко было вести агитацию среди этой массы. Даже в последующие годы, когда пришлось отбиваться от наседающих врагов можно было легко убедить и доказать правоту наших действий. Другое дело теперь, когда мы перешли к мирному положению. Этим массам нужны не слова, а дело, и главное чтобы они ощущали результаты этого дела на своей личной жизни. Теперь наступил период агитации делом и только делом. Когда наш Советский аппарат будет крепок, когда поставленный во главе учреждения или предприятия товарищ сумеет правильно и хорошо поставить дело, тактично и умело подойти к массам, это будет уже агитация за нашу партию. Всякий ответственный коммунист должен быть не только хозяйственником, но он должен в первую очередь быть политическим руководителем данного учреждения и так подойти к массам, чтобы наиболее сознательную ея часть привлечь к себе и найти в ней опору для работы. Пусть эта часть не будет в партии, но она будет лучшей опорой в работе предприятия.

С другой стороны работа наших ячеек в производстве должна также несколько измениться. Зачастую бывает так, что ячейка вмешивается в самое производство на глазах у беспартийных масс и этим иногда создает тормоз в работе. Это ставит в затруднительное положение прежде всего руководителя данного учреждения, а с другой стороны отталкивает от себя беспартийную массу. Никакого вмешательства со стороны ячеек в административно-хозяйственные функции не должно быть. Роль ячейки должна заключаться в том: каким образом лучше привлечь на свою сторону рабочих и здесь каждый член, работая рядом с беспартийным, должен прежде всего заручиться его симпатией и подчинить его

своему влиянию и заставить его вести агитацию за нашу партию. С другой стороны, ячейки должны быть контролирующими органами, а члены ея быть примером для масс в работе. Поэтому основной вопрос, который стоит перед каждым членом партии, это быть человеком в культурном отношении выше уровня остальной массы.

Когда каждый член партии осознает себя и поймет свои задачи, тогда ячейка в производстве несомненно будет играть огромную роль. При тех же условиях, когда ячейка стоит на уровне общей массы, трудно говорить о влиянии на беспартийные массы и о поднятии самого производства.

Н. Г.

К вопросу о сокращении штатов в партийных аппаратах

В условиях тяжелого продовольственного положения в Республике и совершенно несвятых финансовых затруднений решительное сокращение наших государственных аппаратов является мерой, против которой никто абсолютно не возражает.

В этом отношении партийный аппарат не должен просто следовать за советским, он должен быть впереди его.

Решительная реорганизация партийного аппарата в сторону его сокращения и связанное с этим изменение методов в его повседневной практической работе представляются по моему вполне назрелими. Вопрос об этом неоднократно уже поднимался на страницах партийной печати, но радикального разрешения до сих пор не получил, ибо то сокращение партийных аппаратов, какое было в результате совещания секретарей губкомов и обкомов, не является разрешением вопроса. Ныне мы имеем директиву XI Съезда о дальнейшем сокращении и директива эта должна быть выполнена.

В самом деле, посмотрим, что представляют наши партийные аппараты в данное время. Посмотрим сначала, сколько они поглощают у нас сил.

В № 1-м Известий Ц. К. Р. К. П. за 1922 г. мы находим последние штаты губкомов и укомов. Если считать, что все губкомы и укомы заполнили свои штаты (а очевидно нужно считать их заполненными, т. к. эти штаты являются уже сокращенными), то получаются следующие цифры:

1. Ответствен. работ. в губкомах	2.293
2. " " " укомах,	
считая в среднем по 8 уездов	
в губерниях 1 группы, по 6-- во	
2-й, по 5 в 3-й	7.301
3. Ответ. раб. комсомола уездн.	
и губ. машт.	3.653
Итого	13.247

Сюда не входят кроме того Петроградская и Московская организации, самые мощные и поглощающие наибольшее количество ответственных работников, и сюда не входит Ц. К. Р. К. П. с его отделами. Учитывая работников, занятых в этих организациях на партработе, нужно считать, что в общем не менее 20.000 ответственных работников занято у нас исключительно партийной работой. Но это еще не все. На многих технических должностях у нас сидят иногда в организациях товарищи, могущие быть использованы на ответственной работе в других областях. В общем нужно считать, что наш пар-

тийный аппарат поглощает от 20 до 30 тысяч работников не ниже уездного масштаба.

Ну что-ж, это и хорошо, скажут многие: наш партийный аппарат должен быть крепок и богат активными работниками. И я скажу, что сам по себе этот факт, взятый безотносительно, представляет явление чрезвычайно положительное. Но дело в том, что если принять во внимание всю совокупность усилий, в которых мы живем, то сразу выступит обратная сторона этого факта.

Вот она. Партийный аппарат Вологодской губернии (губком, 6 укомов, горком и Сухонский райком) поглощают около сотни работников и не ниже уездного масштаба. Всего же в организации насчитывается 2474 члена, т. е. каждые 25 членов партии обслуживаются в партийном отношении 1 работником не ниже уездного масштаба. Повидимому, эта пропорция в среднем верна и по всей Советской Республике, если принять круглым числом количество членов партии в 500.000 чел. Наряду с этим, мы находим ряд важнейших областей, где коммунистическим духом не только не пахнет, но где и проникнуть ему не ладут. Возьмем ли мы кооперацию, возьмем большинство наших трестов, всюду мы встречаем враждебную нам стихию, которая не просто нас окружает, а которая ведет правильно и серьезное наступление. Если прибавить к этому, что очень многие ваши советские аппараты далеко не твердо держатся в наших руках (народное просвещение, печать—да, и печать и т. д.), то вряд ли нужно будет еще доказывать, что мы не умеем, что мы до сих пор не научились правильно распределять свои силы.

Но у этого вопроса имеется и другая сторона, не менее важная. Несмотря на то, что на каждые 25 членов партии мы имеем одного ответственного работника, занятого исключительно партийной работой, мы тем не менее постоянно слышим, что у нас внутри-партийная воспитательная работа слабо налажена. И мы знаем, что это действительно так—да, у нас воспитательная работа действительно слабо налажена.

Ага, скажут некоторые товарищи, значит нужно усилить еще парт-аппарат, нужно еще больше дать сюда активных работников. Ничего подобного. Здесь дело вовсе не в количестве, а дело в организационной структуре парт-аппарата и дело в методах партийной работы.

Что представляет из себя по своей структуре в настоящее время партийный аппарат? Он представляет копию обычного советского учреждения со всеми его достоинствами и недостатками, при чем последних больше чем первых. И на ра-

те парт-аппаратов его структура скаживаетсяным чувствительным образом. Те же горы входящих и исходящих, та же неподвижность, грохочесть, то же зачастую формальное отношение к делу, чуть чуть подкрашенное партийным энтузиазмом, одним словом все элементы, привнесшие нашим советским учреждениям.

Какие же выводы отсюда? Вывод один: необходимо реорганизовать партийный аппарат и сократить его. Но как его реорганизовать?

Посмотрим, в какую область переносят центр тяжести партийной работы решения XI съезда. В область агитационно-пропагандистскую, это несомненно. Этого не сказано прямо, но это вытекает из всех решений съезда. В самом деле: 1) решениями этого съезда 1) парткомы разгружаются от опекунства над советскими учреждениями в непосредственном смысле этого слова, а это всегда отнимало много времени у парткомов; 2) разгружаются от многих работ, связанных с приемом новых членов в партию вследствие закрытия доступа в партию до XII съезда и наоборот: повышение культурного уровня членов партии, завоевание широких рабочих масс и крестьянства на почве культурно-просветительской работы и т. д.—как раз составляют непосредственную работу агит. проп. отдела и выдвигают ее на первый план.

Но приспособлен ли партийный аппарат в том виде, как он есть, к разрешению этих задач. Достаточно бросить беглый взгляд на его структуру, чтобы сказать—нет. Возьмем для примера штаты Вологодского Губкома (II группа). Общее количество сотрудников определено в 34 человека, из них — для агит. пропаганд. работы 4 человека. А на так называемый общий отдел отведено 14 человек и организационный—9 человек! Трудно поверить, что эти штаты вырабатывались совещанием секретарей Губкомов и Обкомов.

Но картина на деле бывает несравненно более печальной, чем даже по этим штатам. В то время, как все отделы Губкома и в особенности Общий, всегда имеют сотрудников более, чем по штату, (здесь в Вологде, по крайней мере, так), агитац. пропаг. отдел имеет вместо 4 человек, $1\frac{1}{2}$ человека: заведующего отделом и секретаря, который делится пополам между орг. отделом и агит-пропом. И в то же время в

общем отделе имеется: секретарь при секретаре Губкома, заведующий общим отделом и заведующий общей канцелярией.

Такая „структура“ парт'органов должна быть решительно изменена. Наш канцелярский аппарат надо сократить, освободившимися товарищами усилить советские аппараты, а в Губкоме и Укомах нужно оставить небольшие группы активных работников с самым минимальным канцелярским аппаратом.

Конкретно я представляю реорганизованный Уком, наприм., в следующем виде: 1) Комитет существует, но все члены Комитета работают, за исключением секретаря, на советской, профессиональной, кооперативной и др. работе, отдавая партии остальное время; 2) секретарь по прежнему должен быть освобожден от всякой иной работы, кроме партийной; 3) при секретаре имеется небольшой технический штат сотрудников, примерно: статистик, делопроизводитель и машинистка; 4) заведующий агит. пропом должен быть заведующим Уполитпросветом или еще лучше Уено; 5) с перенесением центра тяжести работы в агит. проп. область, клуб при каждом Укоме необходим, для клуба необходимо 2—3 человека, ведущих там постоянную работу.

Итого, с клубом, реорганизованный аппарат Укома не должен насчитывать более 6—7 сотрудников.

То же самое приходится сказать и про аппарат Губкома. Несомненно, что количество сотрудников в общем отделе и организационном без всякой болезненности можно сократить с 23 человек до 10—12. Что касается агит. проп. отдела, то здесь опять таки необходимо иметь хотя бы 2—3 человека для губернского партийного клуба. Не урезывая основного штата этого отдела, мы будем иметь в нем 6—7 человек. А весь аппарат Губкома сократится таким образом с 34 чел., (а фактически около 40) до 20—25 человек. В процессе дальнейшей работы возможно и дальнейшее сокращение, ибо оно приносит огромную пользу: 1) мы усиливаем наши советские и др. аппараты коммунистами; 2) мы улучшаем нашу партийную работу и 3) сокращаем расходы на наш аппарат.

Губком и Укомы—сокращайтесь!

К.

Год учебы.

Бурные годы гражданской войны не дали возможности уделять достаточно внимания и сию полноту марксистского образования и культурного уровня рядовых членов партии. Ближайшие годы должны быть посвящены именно этой первостепенной важности задаче. (Резол. XI съезда Р. К. П.)

XI-й всероссийский съезд Р. К. П. определил предстоящий год, как год учебы. „Основной кадр партии должен поставить себе задачей поднять не только теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками“. Так говорит резолюция об укреплении и новых задачах партии. Для хозяйственной работы надо знание и умение. В первоапрельском № „Правды“ т. Межлаук пишет: „От разрушительной работы и неслож-

ного творчества первых лет мы вплотную подошли к невиданно трудной задаче—к практической работе над хозяйственным фундаментом нового строя. Здесь нужны уже первоклассные мастера, знатоки своего дела, сведущие и опытные. Революционная отвага тут не поможет. Всякую хлестаковщину рыночная конкуренция безжалостно выведет на чистую воду. Каждая неудача больно ударит нищую республику по тому карману“. Всякому понятно, что без подготовки и самый честный, самый преданный партии товарищ не сможет руководить кооперативом, составить толковую смету, управлять тем или иным хозяйственным предприятием... а это то как раз и надо. Пропаганда—дело тоже не простое. Митингом не много возьмешь—слушать

не станут. Придется действовать через библиотеки, клубы, театры. А для этого опять же нужна хорошая грамотность и знание. Вот почему нам предстоит год учебы. В заключительном слове на XI съезде Владимир Ильич сказал: „Весь гвоздь теперь в том, что бы авангард не побоялся задачи поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное умение“ и далее, о наших отношениях с крестьянством: „Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой не иначе, как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед“. Эти слова надо хорошо понять и запомнить каждому товарищу, особенно тем, кто соприкасается с деревней. Много вдумчивости, упорного труда, осторожности и умения надо, чтобы помочь крестьянству, чтобы вести его к укреплению хозяйства... и к социализму. XI съезд предписывает в течение года пропустить всех деревенских коммунистов хотя бы через краткосрочные курсы по сельскому хозяйству и с.-х. кооперации. Итак - научиться, управлять лучше, чем мы до сих пор управляли, добиться полного доверия крестьян, практикой оправдать это доверие и укрепить его—вот ближайшая основная задача. А отсюда—год и годы ученья!

Об усиливании партийной воспитательной работы мы говорим давно. Результаты же по губернии все еще довольно плачевны. Масса партийных товарищества остается политически совсем малограмотной. Невысоко и общее умственное развитие. В чем искать причину? Помимо общих неблагоприятных условий (недостаток работников, средств, книг), мне кажется есть две основные причины малоуспешности работы, от нас самих зависящие. Первая—это то обстоятельство, что партийные органы, издавая много циркуляров, инструкций и программ, „немножко мало“ следили за их выполнением. Места привыкли смотреть на такие распоряжения, как на нечто преходящее, скоро забываемое, легко изменяемое. К тому же порой эти циркуляры мало считаются с местными условиями и в силу своей невыполнимости заранее обречены на „подшивку к делу“. В прошлом они еще были понятны, как своего рода „агитационные декреты“, но ныне—от агитации к деловому руководству. На изучении местных условий должно строиться это руководство. Как с этой стороны, так и со стороны живого общения с местами должно давать и дает себя чувствовать отсутствие у Губкома хорошо подготовленного инструкторского аппарата, на что указывала ревизионная комиссия еще на прошлой конференции. Эта задача должна быть разрешена возможно скорей и со всей настойчивостью. Недостаток живой связи с местами затрудняет правильный подбор работников. На местах делом партийного воспитания руководят далеко не всегда подходящие для этого товарищи. Постепенный, но тщательный подбор работников должен произойти и здесь, в области руководства воспитательной работой. И, мне кажется, видную роль, надо дать признаку квалифицированности, педагогической подготовке.

Вторая причина малоуспешности внутрипартийной воспитательной работы лежит в недостаточно внимательном, порой небрежном, отношении к директивам центра на местах (в уездах

и волостях). Слишком многое подшивается к делу без сколько-нибудь серьезной попытки выполнить. На декабрьском (в 1921 г.) совещании зав. агитпропами был принят целый ряд положений по агит-проп. работе (см „Вестн. Губкома“ № 6--7). Несколько позже изданы: „Положение о партийных библиотеках“, „Положение о советах воспитателей“, „Инструкция по производственной пропаганде в области мелкого крестьянского хозяйства“ и др. Что сделано на местах? Очень мало. Легче писать, чем исполнять? Но тогда надо указать, что неправильно, невыполнимо и почему невыполнимо. Вместо этого—часто молчаливое игнорирование. Волостные же партячейки почти всегда ограничиваются тем, что по полученной „бумажке“ выносят то или иное решение, похожее на отписку и... забывают. В начале марта с. г. мною разослано по волостям ячейкам Вологодского уезда информационно-инструктивное письмо, затронувшее ряд вопросов в жизни ячеек. В ответ кой-где избрали воспитателей, остальное обошли молчанием. Быть может недостаточно понятно (хотя это трудно предположить)? Так надо так и ответить: „Непонятно, пишите проще“. Невыполнимо?—Что и почему? А главное, надо попробовать. Опыт лучший учитель. Мне кажется, это явление в той или иной мере общее всей губернии. Надо в нем разобраться всем парт. органам и всем членам партии. На предстоящем губпартсовещании этот вопрос, вопрос выполнения, надо обстоятельно обсудить.

Страшно трудная задача наша—добиться, что бы над решением XI съезда всерьез призадумался каждый член партии, чтобы „поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность“ определенно и безоговорочно и воистину всерьез решил каждый отдельный товарищ. На словах это, пожалуй, все признают, по крайней мере, не возражают. Но у многих еще в глубине души таится мысль, что говорить можно и о необходимости учиться, а про себя думают, что и так обойдется. „Сколько поучусь“, „я старый революционер и без науки, а учиться где уж нам“, „нас, мол, нужда да гнет учили“, или „у меня мозолистые руки, а за карьерой я не гонюсь—с меня довольно и этой науки“. Вот приблизительно, что мелькает в голове иных товарищев. Да простят мне эти, быть может грубые и не точные формулировки их мыслей. Надо отыскивать эту болезнь, изучить, понять, что-бы от нее излечиться. Еще хуже крайне вредное чувство самоуверенности и самонадеянности („коммунистическое чванство“), которое также встречается. Такому товарищу кажется, что он и так уж „опытный работник“, что он свое дело знает хорошо. Отсюда „немножко мало“ желания учиться. Особая разновидность этой самонадеянности, свойственная иногда совсем слабо подготовленным товарищам—это уверенность, что ничего трудного в работе нет. Ему представляется, что он может выполнять, пожалуй, любую работу. Не достает чувства ответственности. Отсюда нужда в развитии себя сознается смутно и слабо. Глупо было бы винить за подобные настроения безоговорочно. Они создались обстоятельствами в умах честных, преданных делу коммунизма, но недостаточно развитых товарищев. Это не вина, а беда их. Но буду надо исправлять, иначе в дальнейшем она станет преступной. Пусть каждый, читая эти строки,

становится, „схватит свою мысль“, (а ведь мы так привыкли „пробегать“ журналы и... откладывать) и с наибольшим вниманием (б. м. несколько раз) вдумчивей прочтет слова Владимира Ильича: „А 99% ответственных коммунистов не умеют (деловито, расчетливо вести хозяйство и торговлю—Н. Ю.) и не хотят понять, что у них нет этого умения, что надо учиться с азов. Если мы не поймем этого, не сядем снова учиться с приготовительного класса, то мы ни в коем случае экономическую задачу, которая сейчас в основе всей политики стоит, не решим“. (Курсив мой).

Но почему же учиться? Чему учиться прежде всего рядовому партийному работнику? Прежде и больше всего коммунисту, конечно, надо знать ученье своей партии (марксизм), ее программу. Марксизм и коммунизм далеко не такие простые вещи, как это многим кажется. От поверхностного и неправильного понимания путей коммунизма получаются такие печальные явления, как непонимание НЭПа, ошибки в тактике парт. организаций на местах. Массы товарищев в деревне влились в партию лишь потому, что „нутром“ угадали в ней защитницу трудащихся. Но теперь это „нутровое“ чутье, не закрепленное знанием, становится мало полезным, иногда даже вредным. Ведь каждый член партии должен быть руководителем беспартийной массы. Плохи вожди слепые, сами не со знающие отчетливо своих задач, не видящие дороги к коммунизму. Поэтому надо „разжевать“ каждый пункт программы, чтобы не осталось в ней ни одного слова непонятного.

„Азбука коммунизма“ с успехом поможет в этом.

Для пониманья коммунизма (или марксизма) нужно знать хотя бы начальную политическую экономию, т. е. науку о том, как изменились отношения между людьми при разных способах хозяйствования, как из одних хозяйственных форм (порядков) получались другие. Все вероятно, знают, что капитализм сам создает условия для коммунизма, подготавливая к нему общество. Но в чем тут дело? Как это происходит? Многим совершенно не ясно. И надо хорошо разобраться в громадной книге К. Маркса „Капитал“, чтобы раз навсегда понять неизбежность победы коммунизма. Конечно „Капитал“ не под силу для начинающих. Наиболее подходящими будут книжки А. Богданова „Начальный курс политич. экономии“, затем „Кр. курс экономич. науки“ и „Экономические Очерки“ Баха.

Знание прошлого нашей партии и революционного движения в России вообще, а также истории I, II и III-го Интернационалов—также необходимо для лучшего понимания теперешнего положения. Ведь, например, говорят, что новая экономич. политика в сущности не нова. Так ли это? Чтобы проверить, надо знать, как раньше смотрела на это наша партия, что она тогда думала. Меньшевизм, в чем его корни, как он появился? II Интернационал, почему он против нас, как и когда он изменил?

Если мы хотим двигаться вместе с крестьянством и ему помогать, то, конечно, каждому товарищу надо знать главные отрасли советского строительства (Конституция РСФСР. Управление, Суд, Народное Просвещение, Продработка, Землеустройство и др.). Деревенские коммунисты особенно обстоятельно должны изучить земельное и сельско-хозяйственное строительство, существующие законы по нему, задачи и работу сельско-хозяйственной кооперации. Коммунист

должен стать самым полезным, самым нужным деревне человеком. Это будет, когда он сумеет дать крестьянину указания и советы во всех взаимодействиях повседневной жизни. Ведь известно, что до революции самым популярным (слово не совсем точное), самым „нужным“ человеком в деревне был писарь. Сила его—в знании всей подноготной сельского порядка и делопроизводства. К нему шли с любым прошением, заявлением, или за советом в любой „тяжбе“. Нам надо усвоить хорошие стороны „писаря“, его знание, практичность, авторитет.

Еще вдумчивее и глубже должен изучить каждый ту работу, которую сам он выполняет. Будет ли коммунист исполнителем, милиционером, учителем, библиотекарем, кооператором или приказчиком в потребилке или, наконец, просто—крестьянином-землемельцем—всюду он должен стараться делать свою работу как можно старательнее, обдуманнее, лучше, чем беспартийный. На нас смотрят сотни и тысячи глаз. По нашей работе, по нам самим судят о коммунизме, о всей партии. Вот поэтому то особенно важно, чтобы каждый коммунист стремился стать образцом трудолюбия, настойчивости и умения. Умение хорошо вести ту или иную работу дается не сразу. Придется учиться и учиться. Надо научиться разбираться в своем опыте, продумывать его и раз сделанных ошибок не делать вторично.

Умение сносно писать, излагать (высказывать) на бумаге и словесно свои мысли, бегло (без заиканий, достаточно быстро и с пониманием) и выразительно (похоже на разговор) читать, знание первых хотя бы действий арифметики—жизненно необходимы для коммуниста.

Ученье коммунистической партии строится в его идеологической части на атеизме (безбожии). Мы утверждаем, что ни бога, ни ангелов, ни дьяволов в мире нет, что все это лишь выдумано людьми по образу своему. Человек—высшее созданье природы. Мы отрицаем всякую веру и боремся с ней, как с затемняющей сознание трудащихся. Программа партии обязывает каждого члена вести пропаганду против религии. Но чтобы разбираться в этом, надо знать устройство окружающей нас природы, надо ознакомиться с начатками естествознания. Что такое солнце и звезды, как устроен наш солнечный мир и как он произошел? Как развилась на земле жизнь, появился человек? Дождь, снег, гром, затмение? Темному невежественному человеку все кажется чудесным, делом богов. Как же мы будем бороться с этими предрассудками, коли сами не поймем хорошенко явлений природы. Начатки естествознания необходимы и для столь важных прикладных знаний, как сельско-хозяйственные (агрономия), гигиена (о разумной, здоровой жизни).

Мало того, мы больше всего пропагандисты и прежде всего должны уметь хорошо передавать, внушать свои мысли (идеи) крестьянству и беспартийной массе вообще. Воспитывать эту массу для социализма, укреплять в ее умах революционное сознание, ненависть к капитализму. Но вести пропаганду кой-как тоже нельзя. Взять хоть речь парт. товарища (на съезде, собрании—где угодно). Как он говорит—очень важно. Плохую речь плохо и слушают. Надо, чтобы она была ясная, всем понятная, голос достаточно громкий, но не крикливый, без заиканий, без многочисленных повторений одних и

тех же фраз. (Как заладит иной товарищ без числа раз кстати и некстати „Так сказать, имеяно“—так „ажно страшно становится“). Лишь на выском и обдумыванием заранее можно научиться говорить толково. В избах-читальнях, на спектаклях, в библиотеках всюду нужен наш глаз, наш голос. На нашей „Богоспасаемой“ интеллигенции к коммунизму не приедешь. Необходимо наше тактическое, выдержанное, но строгое постоянное идеиное руководство. Наука о лучших способах воздействия на массы назыв. методикой пропаганды.

Таким образом у нас сама собой складывается та программа самовоспитания и образования, тот минимум (самые необходимые) знания, которые нужны каждому партийному товарищу. Она и будет примерно такая:

1. Учение марксизма и программа коммунистической партии.

2. Начальные знания по политической экономии.

3. История революционного движения и Коммунист. партии в России. История Интернационалов.

4. Главные отрасли сов. строительства и особенно сел.-хоз. строительство (для деревни).

5. Изучение, особенно глубокое и вдумчивое, той работы, которую данный товарищ выполняет.

6. Повышение начальной грамотности (письмо, счет, чтение)—для малограмотных.

7. Знание начальных сведений по естествоведению и космографии.

8. Все более основательное усвоение методов (способов) пропаганды, методов перевоспитания масс.

Приблизительно такая программа проходит в настоящее время и в ячейках г. Вологды.

Вслед за вопросом —чему учиться, встают вопросы, когда учиться? С чего начинать? Как учиться? Об этом в следующий раз.

Н. Юдин.

Нужен ли дискуссионный клуб?

Вопрос о дискуссионном клубе уже не раз поднимался в нашей Вологодской организации, а, кроме того, этот вопрос разрешался и центральным комитетом нашей партии.

В настоящее время членам партии известно, что последний Всероссийский съезд Р. К. П. по докладу о партийном строительстве принял постановление о необходимости усиления внутри партийной воспитательной работы, дабы тем самым каждый член партии в отношении своего умственного кругозора мог бы стоять на должной высоте.

Но понятно, что для внутри партийной воспитательной работы требуются большие кадры руководителей. И эти кадры руководителей могут быть созданы только лишь путем выделения из всей массы членов Р. К. П. более или менее развитых (в отношении теоретическом и в отношении общеобразовательном) товарищей. Но и этим товарищам необходимо будет подновить свои знания и пройти политическую школу. И такой политической школой по нашему мнению и будет именно дискуссионный клуб. Для каждого совершенно ясно, что приобретение знаний заключается вовсе не в механическом усвоении того или иного материала, а в сознательном восприятии тех дисциплин, которые проходятся. Но даже и этого мало, необходимо, чтобы сознательно воспринятое было в тоже время и в полной мере убедительным для воспринимающего. Разумеется мы не говорим здесь о так называемых, точных науках и о естествознании, где сознательно воспринимаемое является обязательно в тоже время и убедительным для воспринимающего, т. к. если кто сознательно усвоит, что дважды два-четыре, то для него будет в тоже время это и совершенно убедительно или, если кто сознательно усвоит закон природы, говорящий о том, что всякое тело при нагревании расширяется, да к тому же еще и проделает опыт с нагреванием тел и их охлаждением, то тут убедительность будет совершенно очевидна.

Но иное дело гуманитарные знания, иное де-
ло философия, история, литература, политическая экономия и т. п. науки, ибо далеко не все положения этих наук бесспорны и могут быть доказаны в опыте. Взять хотя бы пресловутый вопрос о Боге. Ведь как бы мы не решали этого вопроса, нам совершенно невозможно доказать в опыте, что бога нет, хотя в опыте не мыслимо доказать, что бог и есть. И все положения о том, что религия—есть пережиток прошлого, что религия есть величайшая нелепость—эти положения в опыте мы не докажем, но в построении целого ряда умозаключений несомненно мы имеем возможность убедить и заставить осознать т. н. верующего человека, что религия это отжившая в данное время выдумка человека. Вот почему в такого рода вопросах требуется не только сознательное восприятие, но и убедительность. И вот переходя к вопросам советского строительства, которое основывается несомненно на целом ряде научных предпосылок, мы все же сталкиваемся со многими положениями спорного порядка. И эта спорность, вернее „неубедительность“ имеется на лицо и даже среди членов нашей партии (примером чему служат дебаты на съездах). Но каким же образом эта „неубедительность“ должна обратиться в решительную бесспорность? Несомненно только лишь путем дискуссий. Но следует помнить, что дискуссии могут быть построены различно, а именно: дискуссия, при которой дискусирующие члены имеют в своих взглядах *действительное* расхождение (несогласие) и дискуссия, при которой у руководителей существует одно мнение, но они высказывают различные мнения, предоставив аудитории присоединиться к тому или иному мнению по своему усмотрению. Примером дискуссии первого рода может служить спор коммуниста с меньшевиком, но хотя бы во вопросах тактики. Примером же дискуссии второго рода может служить заседание, в котором одни члены Р. К. П. умышленно становятся на позицию эсеров или меньшевиков, а другие отстаивают коммунистическую точку зрения.

Но иное дело гуманитарные знания, иное де-

Для нас, разумеется, важны дискуссии такого актера, чтобы убедиться самим в правильности разрешения тех или иных вопросов теории и практики нашего коммунистического государства. В самом деле, взять хотя бы вопрос о том, не является ли НЭП не только отступлением от программы Р. К. П., но и от основ марксизма. Ведь этот вопрос далеко не для каждого, даже не рядового члена партии разрешен в полной мере. Этот вопрос и нужно продискуссировать (и быть может много раз). А для того, чтобы его дискуссировать, необходимо знать и НЭП и теорию маркса. Значит надо вопрос проработать предварительно.

Мы взяли сейчас пример один, но само собой понятно, что таких примеров можно найти сколько угодно, ибо есть и будут такие вопросы, которые для членов партии являются убедительными только после дискуссии (понятно, то для члена партии является обязательным разрешать вопросы так, как их разрешают высшие партийные органы). Но спрашивается, где дискуссировать все эти вопросы, очевидно дискуссионном клубе, который будет иметь и соответствующую библиотеку и др. пособия, да соответствующую обстановку, располагающую серьезной продуманной работе.

Далее, вполне понятно, что общение членов партии друг с другом является совершенно необходимым для продуктивности всей партийной советской работы. И такого рода общение должно быть обставлено определенными условиями, из которых важнейшим является отсутствие официальностей. Ведь каждый знает, что общие собрания, конференции, заседания спланированных органов и т. п. в силу необходимости должны быть обставлены определенными рамками уставов и т. н. „принятых поряд-

ков“. Это, конечно понятно; ибо все эти заседания собираются не для развития мышления членов партии, а для разрешения практических вопросов, а потому тут неизбежен и президиум и регламент и внеочередные заявления, и слово к порядку и все что хотите. Но органическое сближение членов партии возможно только лишь в обстановке чуждой официальностей. А такая обстановка может быть создана только лишь в клубе.

Наконец, надо не только знать, но и помнить всегда, что члены партии нуждаются в отдыхе безусловно гораздо больше, чем кто-либо другой, ибо всю тяжесть революции они вынесли на себя. А отдых следует понимать не только в том, что переутомленный до крайности товарищ заваливается на кровать поспать, но и в том, чтобы в общении с другими товарищами и в общении с книгою он мог несколько успокоить свои нервы и, быть может в более спокойной обстановке выпить стакан чая. Надо же, наконец, понять и то, что члены партии несомненно в своем огромном большинстве не имеют никакой возможности хотя бы при мизерных удобствах удовлетворить потребности своего желудка. И как бы не говорили о том, что коммунист не должен думать о желудке (а до этого договорились даже некоторые члены партии, которые как раз желудку своему и не отказывают особенно) все же „бытие определяет сознание“ и материальная среда заставляет сознание коммуниста порою направляться и в сторону своих материальных потребностей. Партийный дискуссионный клуб и в этом отношении может создать благоприятную обстановку.

И так, дискуссионный клуб нужен несомненно и чем скорее его удастся открыть, тем будет лучше.

B. Карпов.

В КРАСНОЙ АРМИИ.

Ликвидация неграмотности в красноармейских частях г. Вологды.

1 мая 1922 г. будет для Красной Армии праздником грамотности: к 1 мая в рядах армии не останется ни одного неграмотного красноармейца. Приказ предреввоенсовета т. Троцкого о ликвидации неграмотности в Красной армии всколыхнул военные пролит-просвет-органы и выдвинул работу по ликвидации неграмотности в красных частях на первое место.

Закипела работа по учету всех неграмотных, формированию из них „команд и рот неграмотных“, мобилизации ликвидаторов; подготовке пособий и материалов. Подготовительная работа, проводимая в ударном порядке, была закончена быстро; началась „ликвидация“ и при дружных усилиях учеников и учителей протекает чрезвычайно успешно: об этом свидетельствуют сводки и заметки в красных газетах и официальные бюллетени политорганов. В Вологде ликвидационная работа в ударном порядке началась в феврале,— в частях экстерриториальных (№ стрелковом полку) и в начале марта в частях, имеющих по-

стоянное местопребывание в г. Вологде. В № стрелковом полку работа проводилась под руководством полковой политпросветкомиссии, в территориальных частях военной секции Губполитпросвета.

Подготовительная работа в № стр. полку была проведена в течение недели. Неграмотных после тщательного учета, проведенного не только на основании официальных данных строевой части полка, но и путем фактической проверки грамотности по ротам и командам, оказалось 123 человека. Из них была сформирована рота неграмотных, для обучения коей выделено 4 учителя из „культурников“ полка. Неграмотные были разбиты на 4 группы. С первых же шагов работа потекла более чем успешно, рвение красных к свету, желание поскорей научиться читать книжки и газеты и самим писать письма домой было огромным. Несмотря на то, что занятия происходили в казарме (не было приспособлений) и в течение 4-5 часов ежедневно, вни-

мательность не ослабевала: случаев дезертирства из роты не оказалось ни разу.

Усвоение в целом нужно считать также вполне удовлетворительным, хотя состав роты по национальности довольно пестрой: кроме русских есть чуваш, татары, украинцы и др.

15 марта был произведен выпуск первой группы. Выпускное испытание проводилось комиссией в составе представителей: строевой части штаба полка, к-ра роты, политпросветкомиссии, ячейки Р. К. П. и учителей. Выдержало испытание 30 человек, из них 6 человек за отличные успехи награждены сборником „Спутник красноармейца“ и отданы в приказе по полку, как герои труда. 31 марта выпущена 2-я группа в 33 человека (из них 5 „отличавшихся“). Остается в роте 63 человека, и работа с ними будет закончена к 20-25 апреля: большая часть оставшихся умеет читать букварь и переходит к чтению первой книги после букваря и изучает арифметику (4 действия). За время работы никаких тормазов не встречалось: пособия и учебные материалы имеются в достаточном количестве.

Работа по „ликбезграм“ в территориальных частях началась и протекает менее успешно, чем в № полку и причина коренится как в самих обучаемых, так и в характере работы частей и учреждений, в коих они служат. По данным учета количество неграмотных в территор. частях выразилось в цифре 29, из коих 16 падает на долю № 6-на Г. П. У., несущего охрану по линии жел. дороги (в частности и вне пределов Вологодской губернии); 3 ч.-б-на Ч. О. Н; 4 ч. госпиталя, 2 ч.-гвил и 4 ч.-оружейной мастерской.

Из всех неграмотных предположено было создать 1 группу и производить занятия в течение 4 часов ежедневно. Но создать группу к намеченному сроку-25 марта не удалось, ибо часть

неграмотных № б-на Г. П. У. созвать оказалось чрезвычайно трудным вследствие нахождения их в сотнях и тысячах верст от Вологды, и потому занятия начались с группой в 12 человек. Кроме того на днях выяснилось, что в госпитале оружейной мастерской имеются следы неграмотных людей почтенного возраста (50-60 лет), не подлежащие обучению, так что к настоящему моменту подлежит обучению 22 человека.

Занятия, начавшиеся 25 марта в помещение клуба „Красная Звезда“ протекают удовлетворительно, по 3-4 ч. ежедневно *) но того отношения к делу, каковое мы видели в № стр. полку нет, что обясняется тем, что здесь мы имеем дело с вольнонаемными военнослужащими, а не к-цами; нет казармы (в лучшем смысле этого слова, конечно), нет и дисциплины: имеет место рабочее на-бедственное положение, дэрговизну: в общем-на лицо все характерное для гражданской ликвидационной школы. Но как бы то не было, работа входит в нормальное русло и к 1 мая все неграмотные наших частей и учреждений с'умеют прочитать „присягу“ и напарапать вопросную записку оратору на лекции или на митинге. Правда для успешного хода работы приходится военной секции прибегать и к мерам воздействия на халатно относящихся к задаче ликвидации неграмотности политических руководителей частей и учреждений, но это не бесполезно и без этого редко обойдешься.

Таким образом, в общем и целом, работа по ликбезграм, в гарнизоне г. Вологды налажена и приказ т. Троцкого будет выполнен.

A. К-в.

*) Имеется 1 учитель, мобилизованный для этой работы из канцелярии Губвоенкомата.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

Краткий обзор деятельности Орготдела.

После 9-й Губпартконференции орготдел находился некоторое время без руководящих работников: заведующий до конференции т. Котляр был избран секретарем Губкома, а заместитель его тов. Осокин в силу сложившихся обстоятельств был освобожден от работы, инструкторов же ни одного не было.

Такое положение тянулось до середины марта, когда тов. Голосилов был снят с работы Горкоммунардела и назначен заведующим орготделом, но так как долго не было заместителя на Горкоммунардел, ему приходилось работу совмещать.

В конце марта месяца секретарь Губкома тов. Котляр должен был уехать на Всероссийский партийный съезд и тов. Голосилову пришлось замещать его в течение почти целого месяца. Эти ненормальности, конечно, не могли не отразиться на ходе работ отдела.

Первой и основной задачей, которая сразу же всталась перед орготделом после Губпартконференции, это укомплектование партаппарата работниками и некоторое освежение его вводом новых работников. Особенно необходимо было

подобрать инструкторов, которые бы начали изучать работу организаций и правильно подходить к разрешению вопросов партстроительства. За этот короткий срок пока не удалось провести полностью поставленной задачи, ибо наша организация слишком бедна опытными партработниками. В данный момент имеются два инструктора: т.т. Мальгин и Широков, но в силу того, что тов. Мальгин должен был замещать в течение месяца зав. отделом, ему не пришлось сделать ни одного выезда на места. Тов. Широков был командирован по Вологодскому уезду и в результате дал отделу известные материалы по работе в волостях. Теперь т. Широков командирован в Кадниковский уезд.

Вторым важным вопросом, который стоял перед орготделом, наладить партработу на транспорте. С этой целью было несколько совещаний, в результате чего был выработан циркуляр о работе в транспортных ячейках. На этих же совещаниях всплыл также вопрос, что структура нашей городской организации неправильна и нужно ее в ближайшее время пересмотреть. Равным образом встала настоятельная

обходимость дать на транспорт ответственных ртработников в самое производство. Послед е два мероприятия должны быть в ближайшее время органотделом проведены.

Третья задача—нужно было во чтобы то ни гало добиться правильного учета партсил нашей организации. В этом отношении достигнуты результаты, см. доклад учетно-статистической исти органотдела.

Тот информационный материал, который получается в ежемесячных сводках, в полной мере не используется и на будущее время этот материал необходимо использовать шире в целях более правильных методов подхода к партийной работе.

В целях сближения с беспартийными рабочими и крестьянскими массами, орг'отделом намечается внутри губернская передвижка работников, главным образом посыпка работников в уезды для того, чтобы укомы скорее могли поставить работу в волячейках и через них связаться с беспартийными крестьянскими массами. Равным образом намечен план передвижки работников губернских и городских отделов с тем, чтобы освежить в последних работу.

Было уделено орг'отделом также внимание на укомплектование партийными работниками с.-х. кооперации и туда дан ряд работников в качестве инструкторов. На места дан циркуляр о кооперации и тезисы, но результатов пока что в этом отношении не имеется и этот вопрос окончательно должен быть разрешен на предстоящем партсовещании.

Кроме перечисленных выше вопросов, которые были разрешены орг'отделом и которые предстоит в ближайшее время разрешить, имелось много второстепенных вопросов текущей повседневной работы отдела, о которой здесь мы совсем касаться не будем. В общем сделано мало, нужно работу усилить, но для этого нужны силы, которых за прошедшее время было недостаточно. Кроме того, и срок слишком небольшой для того, чтобы можно было говорить о большом размахе работы.

Такова в кратких чертах проделанная работа за истекший период.

Зав. орг'отделом Голосилов.

Отчет о работе Учетно-Статистического п'отдела Вологодского Губкома Р. К. П.

За период Январь—Март 1922 г. включительно.

Прежде чем приступить к изложению отчета о работе учетного аппарата Губкома, необходимо хотя бы отчасти и кратко остановиться на анализе предвходящих условий, в коих таковая протекала.

До настоящего времени техническая сторона учета, как количественного, так равно и качественного состава партсил не была выражена единобразной и твердой, для всех парткомов отчетностью, а имела непланомерный и весьма случайный характер.

Указаний-Учетно-Распределительного Отдела Ц.К. партии было не достаточно и Губкому, чтобы хоть чтонибудь знать про свои партсилы, приходилось их учитывать по формам своего изготовления.

Работа имела явно кустарнический вид и, конечно, давала такой же цепы результаты. Укомы и райкомы не вполне достаточно уделяли внимания на эту сторону дела и получаемые от них статистические материалы имели весьма крупные недостатки и требовали длительной и кропотливой цифровой обработки. Кроме этого материалы были слишком слабы и не давали общего представления об организации. В силу этого отчетность Губкома перед ЦК партии страшала теми же недостатками и не отражала действительного состояния партсил губорганизации в целом. Кроме указанных теневых сторон усло-

вий работы Губучстата необходимо отметить самый главный и основной тормаз—это несвоевременное и с большим опозданием представление сведений укомами и райкомами. Этот дефект может частью быть оправдан особыми территориальными условиями губерний, но и многое ложится всецело на ответственность парткомов.

Так например: Сухонская организация выделившись из Вологодского Укома в самостоятельный райком, несмотря на постоянно находившегося там инструктора Губкома и персональные напоминания Губучстата, до сего времени не дала никаких материалов по своей организации, а Вологодский уком движение партсостава за Март представит, видимо, в Мае месяце.

В настоящее время, когда из ЦКРКП получены разработанные, единобразные, новые формы отчетности и наличие материалов заканчивавшейся по губернии Всероссийской переписи коммунистов, в работах которой п/отдел принимал самое близкое и активное участие, дают возможность с более глубоким изучением подойти к учету качественного и количественного и целесообразного использования состава сил парторганизации. В направлении исполнения этого Парткомам необходим будет обратить более внимания на работу своих учетных частей.

Состояние Вологодской Губорганизации на 1-е Апреля с.г. выражается в следующем виде:

Наименование организаций.	Членов.		Кандидат.	
	Муж.	Ж.	Муж.	Ж.
Вологодск. город.	570	43	58	8
" уездн.	241	9	21	1
Вельская	135	10	56	10
Кадникофская . .	210	8	30	2
Грязовецкая . . .	188	6	25	2
Каргопольская . .	153	6	41	1
Тотемская	169	15	54	2
Всего по губерн.	1666	97	285	261

Примечание: Сведения по Вологодскому Укому, ввиду непредставления ведомости движения партсостава за Март с. г. взяты по материалам февральского отчета.

Рассчленение организации по социальному положению по разработанным Губуччстаратом материалам дает всеобщую картину.

	Мужч.	Ж.	Итого	% от общего количества членов и кандидатов в всей организации							
					Крестьян	Рабочих	Служащих	Интеллигентов	Ремесленников	Учащихся	Прочих
Крестьян	747	21	768	51%							
Рабочих	398	30	428	28,9%							
Служащих	200	26	226	15%							
Интеллигентов . .	29	8	37	2%							
Ремесленников . .	18	1	19	1%							
Учащихся	7	1	10	0,2%							
Прочих	26	1	27	1,8%							
Всего по губернии . .	1425	88	1513	100%							

Примечание: Сведения не включают материалов Вологодского Укома за непредставлением отчета за март.

Классификация организации по социальному положению в количестве 1513 человек коснулась лишь только одних членов партии и не включает в себя кандидатов, т. к. раздел 12 ведомости движения партсостава от Укомов и Райкомов поступает с явно безмысленными и неподдающимися статистической обработке цифрами.

Партийный стаж Вологодской Губернской организации РКП на первое Апреля с. г. по материалам Всероссийской переписи представлен в следующем виде:

	М.	Ж.	Итог.	% от общего количества членов и кандидатов в целом
С 1903 года . . .	5	—	5	0,1%
" 1904 г. по 1903 г.	9	—	9	0,2%
" 1905 " 1907 "	13	—	13	0,5%
" 1908 " 1911 "	3	—	3	0,05%
" 1912 " 1916 "	10	1	11	0,2%
" 1917 " до окт. 1917 г. . .	96	3	99	6,5%
С окт. 17 по янв. 19 г.	361	12	373	24,7%
1919 г. . . .	439	30	469	31,3%
1920	311	29	340	22,3%
1921	163	10	173	11,5%
1922	15	3	18	1,2%
Всего по губернии . .	1425	88	1513	100%

Количественный состав выходцев из других партий по всей организации выражается следующим порядком.

Наименование партий.	Количество.		Итого	% от общего количества членов и кандидатов в организации.
	Муж.	Жен.		
С. Д. меньшевиков	49	2	51	3,5%
С. Д. интернационал.	10	1	11	0,6%
С. Р. левых . . .	29	—	29	1,9%
С. Р. правых . . .	2	—	2	0,05%
Анархистов . . .	2	—	2	0,05%
Прочих социалист.	8	—	8	0,4%
Итого по губ.	100	3	103	9,5%

При наблюдении за изменением количественного состава Губернской организации установлено, что с 1 Января с. г. она систематически уменьшается и пополнение является меньшим по отношению к притоку партсил. Указанное изменение за период январь—март включительно имеет следующий вид.

	Выбыло.	Поступило.	Итого	Общее.	
				М.	Ж.
Январь .	181	9	190	141	13
Февраль	186	8	194	122	5
Март .	138	5	143	57	—
Всего	505	22	527	30	18
				338	189

Помещаемая ниже таблица показывает, за счёт кого происходит количественное уменьшение состава парторганизации.

Социальное положение убывших.	Партийный стаж убывающих.						
	М.	Ж.	Итог.	М.	Ж.	Итог.	
Крестьян	268	11	279	С 1921 г.	69	2	71
Рабочих	118	3	121	" 1920 г.	179	5	184
Служащих	89	7	96	" 1919 г.	216	10	226
Интеллиг.	10	1	11	С окт. 17			
Учащихся	6	—	6	по янв. 19	15	3	18
Ремеслен.	3	—	3	С 1917 до			
Прочих	11	—	11	окт. 17 г.	26	2	28
Всего убыло	505	22	527	Всего убыло	505	22	527

При этом необходимо добавить, что полная цифра убыли 527 человек так же содержит в себе и исключенных из рядов партии. Сведения об исключенных из партии парткомами представлялись весьма слабо. Поступающие в Губчтат материалы за очень редкими исключениями имели общую картину причин исключения. В силу этого п/отделу более интересный

материал по учету исключенных удалось собрать и разработать лишь частично и далеко не полностью.

Из всех материалов, кои поступили от Укомов, Райкомов и частью от Губернской Контрольной Комиссии, в % отношении к числу исключенных имеется следующая картина.

Исключенные (% отношение к общему числу исключенных).

Соцположение.				Партстаж.				Образование.				По работе.					
Рабочих	Крестьян.	Служащих.	Интеллигент.	Не указано.	1921 г.	1920 г.	1919 г.	1918 г.	Не указано.	Высшее.	Среднее.	Низшее.	Не указано.	Рядовой.	Не указано.	Ум. штаба.	Губ. масштаба.
8,5%	42%	35,7%	3,8%	10%	4%	23%	53%	7%	13%	—	7%	84%	9%	75,6%	17%	6%	1,4%

Причины исключения.

Преступление по должности	Совершение религиозных обрядов.	Пьянство.	Неподчинение партийной дисциплине.	Пользование служебным положением для личных выгод.	Непрохождение переверегистрации.	Неустойчивость убеждений.	Политическая безграмотность и как балласт.	Временно.	Не указано.
3,8%	8%	19,4%	27,7%	0,6%	2,5%	18%	4%	7%	9%

По тем же причинам, что указывались и по учету исключенных из рядов Р.К.П., т. е. недостаточно аккуратное представление этого рода отчетности ниже стоящими Парткомами, Губчтат имеет весьма слабый материал и на добровольно выбывших из рядов Р. К. П.

По имеющемуся в этом отношении материалу, хотя отчасти и далеко неполностью, но все же можно иметь представление о более интересных моментах выхода из партии, на что указывает следующая за сим таблица.

Выбывшие (% отношение к общему числу выбывших).

Соцположение.				Парт. таж.				Образован е.				По работе.					
Рабочих	Крестьян.	Служащих.	Интеллигент.	Не указано.	1921 г.	1920 г.	1919 г.	1918 г.	Не указано.	Высшее.	Среднее.	Низшее.	Не указано.	Рядовой.	Не указано.	Ум. штаба.	Губ. масштаба.
3%	41%	8%	1%	47%	5%	7%	36%	7%	45%	—	1%	45%	51%	48%	—	—	52%

Причины выхода.

Упадок хозяйства.	Тяготение партдисциплиной.	По семейным обстоятельствам.	По болезни.	За смертью.	Вообще нежелание состоять в партии.	Несогласие с НЭП.	Не указано.
37%	15%	10%	7%	5%	6%	4%	16%

За период Январь—Март с/г. включительно по укреплению аппарата советских учреждений партсилами Губкомом было распределено и прошло через Губучстарат 70 товарищ в следующем порядке:

Куда.	Сколько.	Куда,	Сколько.
В расп. Укомов	15	Ворганы Горхоз.	5
Северолес . . .	1	Р. К. С. М . . .	1
Р. К. И. . . .	1	Кооперат. курсы	4
Транспорт . . .	6	Нарсвязь . . .	1
Юстиция . . .	4	Санитарные . . .	1
Земорганы . . .	6	Губсоенкомат . .	3
Кооперация . . .	4	Рабфак . . .	1
Губсовнархоз .	1	Ворган Нар. Обр.	1
Топл. органы . .	3	В Продорганы . .	1
Политотдел ЧК.	8	В. друг. Губотд:	3

Дополнением к помещенным перед сим сведениям внутри губернского распределения отмечается, что в силу общего и твердого сокращения штатов в особенности в феврале месяце в органах Политуправления, в распоряжение Губкома усилился приток сокращаемых товарищ. Заявок имелось весьма незначительное количество. Большая часть товарищей работу находила самостоятельно, но через п/отдел по командировочным удостов. форма № 5 все же проходила. Часть направляемых на работу от Губкома непосредственно иногда по несколько раз возвращалась обратно. Наступившие работы по водному транспорту и лесосплаву ликвидировали положение.

Кроме этого, за тот же отчетный период январь—март включительно Губучстарат снято с учета выбывших за пределы Вологодской губернской организации следующее количество работников:

Выбылов в другие организации вне губернии.	В распоряжение Ц. К. Р. К. П. Помобилизации в Пур.	На курсы имени тov. Зиновьева.	По работе.				Примечани.
			Рядовых.	Уезд. машт.	Губ. машт.	Итого.	
3	8	9	8	13	3	12	28

Что касается выявления положения по учету вновь прибывающих в распоряжение Губкома членов иногородних организаций, то таковой за отсутствием регистрационной отчетности почти отсутствовал и п/отделом среди общей своей работы был как-то упущен. Однако можно сказать, что количество прибывающих было слишком незначительно и лишь только с конца апреля с. г. замечается более сильное поступление товарищей направляемых Ц. К. Партии. С получением „Положения“ об учете членов Р. К. П. новая форма регистрации вновь прибывающих в распоряжение Губкома заведена и соответствующими материалами заполняется с 1 апреля. На основании присланных из Учраспреда Ц. К. партии инструкций по учету ответственных ра-

ботников Губернского и Уездного масштабов, через постановление Бюро Губкома от 12 апреля с. г. за № 31 применительно к 14-ти групповой сетке Губучстаратом было взято на учет ответственных работников Губернского масштаба следующее количество:

Группы.	Взято на учет.			Группы.	Взято на учет.		
	Литер.	Количество	Итого по		Группы.	Литер.	Итого по
			группе				группе
I	a 1	—	—	VII	г 1	—	—
"	b 3	—	—	"	д 1	—	—
"	v 1	5	—	"	е 4	—	—
II	a 2	—	—	IX	ж 3	11	6
"	b 3	—	—	"	а 1	—	—
"	v 2	—	—	"	б 1	—	—
"	g 4	11	—	"	в 3	4	1
III	a 1	—	—	"	г 2	—	—
"	b 2	3	2	X	а 1	—	—
IV	a 3	—	—	"	б 1	—	—
"	b 1	—	—	"	в 1	—	—
"	v 1	5	—	"	г 7	11	2
V	a 1	—	—	XI	а 2	—	—
"	б 1	—	—	"	б 1	—	—
"	v —	—	—	"	в 1	—	—
"	г —	1	1	"	г 1	5	1
VI	a 1	1	—	XII	а 1	—	—
"	б 1	1	1	"	б 2	—	—
VII	a 1	—	—	"	в 2	5	2
"	б —	—	—	XIII	а 1	—	—
"	v 2	—	—	"	б 2	—	—
"	г 1	4	—	"	в 1	—	—
VIII	a —	—	—	"	г 2	6	1
"	б —	—	—	"	а 1	3	1
"	v 3	—	—	"	б 1	—	—

Всего взято на учет работников Губмаштаба 75 человек.

При разборе архива ответственных работников выяснилось, что в числе их до сего времени находились личные дела т.т. давным давно выбывших в иногородние организации, по мобилизации в Пур, ЦК партии и даже дела исключенных, а в архиве ответственных работников Умаштаба и дела умерших товарищ. Весь этот материал был разобран, помещен куда следует и архив ответственных работников приведен в более надлежащий порядок. Недостает „18“ личных дел на товарищ, которые вошли в архив после прикрепления к групповой сетке.

В настоящем время снимаются копии с бланков формы „А“ и можно ожидать, что в ближайшем будущем архив отработников Губмаштаба количеством и качеством личных дел будет представлен полностью. Что же касается прикрепления к указанной 14-ти групповой сетке работников Умаштаба, то таковое Укомами, за исключением одного Вологодского, пока еще в жизнь не проведено, хотя со временем получение ими „Положения“ для осуществления этой работы прошло вполне достаточное время. В силу этого поездный архив работников Умаштаба окончательно в порядок не приведен.

„75“ человек работников Губмаштаба при классификации их по соцположению, партстажу

разованию и принадлежности к другим партиям, представляются в следующем виде:

Работники Губмасштаба.			
Социальное положение.	Партизаж.	Образование.	Принадлежность к другим партиям.
1903 г.	1		
1904 "	1		
1902 "	2		
Рабочих. 30	1916 "	1	Ингернационалистов. 3
Крестьян	9 1911 "	2	С. Р. Левых. 10
Мещан	5 1917 "	17	С. Д. Р. П. 10
Служащих,	14 1918 "	22	Объединен. 3
Интеллигентов	1919 "	23	Бундовц. 1
	17 10 20 "	7	

При выяснении социального положения группы ответственных работников Губмасштаба пришлось столкнуться с материалами, имеющими не последнее значение в отношении состава Губпарторганизации. И тогда в личных листках и анкетах, социальное положение указывается „рабочий“ или „крестьянин“. При ближайшем же и самом тщательном изучении всего материала личного дела вполне точно устанавливалось, что это заполнение неправильно и соответствующие тов. должны быть рассматриваемы как „служащие“, или „интеллигенты“. Момент другой. Товарищи еще задолго до начала империалистической войны, оторвавшись от деревни, потерявшие с ней связь и не имеющие земли (на что они указывают и в анкетах), по профессии типичные рабочие—„кузнецы“, „печники“, „столяры“—графу социоположения анкеты заполняют „крестьянином“.

Недостатки, первого момента по отношению качества состава РКП, как минусы, а второго как плюсы, технически устранены.

Кроме указанных работ и повседневной мелочи технических выполнений Учетно-ст. П/отделу пришлось употребить довольно прядечно кропотливой работы при смене старой отчетности на новую. Отчетность из Ц.К. партии была получена в виде сброшюрованных инструкций и форм, бланков же готового вида не было. Денежных средств у Губкома было ограниченное количество и нужны они были для целей более давлеющего значения, почему бланки формы новой отчетности отдать в печать не было возможности. Часть книг и ведомостей пришлось построить канцелярским способом и лишь только технически невыполнимые на машинке были отданы в печать. Намеченного февральским планом работ П/отдела Совещания Зав. Уч. частями Партикомов, за отсутствием денег и наличием наступившей распутицы провести не удалось. Вместо этого и уже значительно позднее, при получении новых партбилетов и отчетности Зав. Уч. частями информировались персонально. Тотемский же Уком из за распутицы ни билетов, ни отчетности до настоящего времени не получил и сможет попасть в Вологду лишь с открытием навигации.

Заканчивая отчет и подтоживая проделанную Губучстаратом работу остается добавить, что в дальнейшем кустарному учету не должно быть места. Новая отчетность есть, база под учетно-статистические работы подведена, формы отчетов, бланков и книг ясны и главное единообразны. Будущее учета партийных сил, а по материалам его и целесообразное использование последних всецело зависит от степени внимания, которое должно быть обращено на эту отрасль дела со стороны Партийных Комитетов вообще, а их учетных аппаратов в особенности.

Зав. Уч. Ст. П/отделом *Вл. Жариков*.

Работа агитационно-пропагандистского отдела.

(21 Февраля—1 Мая 1922 г.).

I. Организационные вопросы

1. Наиболее крупным изменением в структуре агитпропа за истекший период следует считать отделение от него женского отдела и превращение последнего снова в самостоятельный отдел Губкома. Решение это, принятое Бюро 16/III—22 г. вполне совпадает с той директивой, которая дана по этому вопросу XI партсъездом.

2. Основной аппарат агитпропа потерпел за это время также существенные изменения. 13 марта произошла смена заведующих Отделом: т. Кузьмин принял от т. Карпова В. В. отдел. Затем секретарь агитпропа был откомандирован в Губон. И наконец, в последнее время устроился от заведования п/о печати т. Елизаров. Вследствие назначения его ответственным редактором „Кр. Севера“. В результате в отделе остался только 1 человек—заведующий отделом.

Секретарь—общий с орготделом. Итого — 1½ человека, если не считать заведующей библиотекой.

Ясно, что при таком „штате“ говорить о нормальной работе не приходится.

3. Тем не менее, работа все таки шла. Коллегия агитпропа имела за истекший период 6 заседаний и разрешила 29 вопросов. Следует отметить, что коллегия больше всего разрешала вопросы большие, на мелочи времени не тратила; этим и объясняется сравнительно небольшое количество заседаний. Кроме того, при агитпропе работали комиссии: по проверке помощи голодающим (3 заседания) и др.

4. Связь с Гублитпросветом, Губсплитсекретариатом и Культотделом Губпрофсовета была вполне удовлетворительной. Заведующие означенными организациями и зав. культотделом Губкомсомола персонально входили в агит.-проп. коллегию.

5. Гораздо хуже обстоит дело связи с уездами. Правда, этот период наиболее был неблагоприятным в этом отношении вследствие естественных причин (распутица и т. д.), но с другой стороны, очевидно, в некоторых уездах агит-пропы не обращали внимания на связь с Губкомом. Только Тотемский агит-проп. за все время регулярно поддерживал связь.

2. С.-х. кампания.

1. Достигнуто соглашение с Губзэм' отделом и ред. „Красного Севера“ об организации специальной страницы в „Красн. Севере“, посвященной вопросам сельского хозяйства. Страница выходит раз в неделю. Номера „Кр. Севера“ со страницей скапываются Губзэм' отделом для распространения на местах. Страница обслуживается специалистами-агрономами.

2. Закончено печатанием и вышел на днях „Сельско-хозяйственный Сборник“, пособие для агитаторов, начатый печатанием еще агит-пропом состава старого Губкома. Сборник частично поступит в продажу, частично будет разослан на места бесплатно.

3. По Укомам разослана инструкция по ведению пропаганды в области сел.-хозяйства и циркуляр о с. х. кампании.

4. Оказано содействие Губполитсекретариату путем мобилизации лекторов для проведения „недели с. х.“ в частях красной армии.

3. Кампания помощи голодающим.

1. Проводится 2 недельник проверки помощи голодающим. Работа еще не закончена. Заседаний Губерн. Комиссии по проверке было 3. На места разослана Инструкция Ц. К. о проверке и дополнительный циркуляр. В городе мобилизовано около 100 т. т. для проведения проверки.

2. Разослан по Укомам циркуляр об усилении помощи голодающим вместе со сводкой о голоде в Вятской губернии.

3. Издана листовка об общегражданском налоге.

4. Ведется печатная кампания за изъятие ценностей в „Кр. Севере“.

4. Текущая агитационная работа.

1. Проведены праздники: а) годовщины февральской революции, б) годовщины парижской коммуны, в) праздник 1 мая.

2. Обслуживались докладчиками различные собрания—красноармейские, рабочие и т. д.

5. Пропагандистская работа.

1. Укомплектована руководителями и лекторами Губсовпарт. школа: прикреплено в качестве постоянных работников 3 ответственных т. т.,

дан руководитель экономического отделения 2 группывода.

2. Совет воспитателей разработал и провел в ячейках доклады: 1) по естествознанию—2, по истории I и II Интернационалов—1, по истории револ. движения в России—1;

3. Укомам разослан циркуляр о проведении курса полит. грамоты в ячейках на местах вместе с программой Ц. К.

4. Ведутся подготовительные работы по организации партийного клуба. Помещение найдено.

5. Приняты меры к пополнению губ. партийной библиотеки.

6. П/о печати.

В настоящее время фактически Н/отдел не имеет заведующего и ни одного сотрудника, тем не менее все же за истекший период выпущены 9 и 10-й номера Вестника Губкома, при чем при выпуске последнего номера, 10-го, пришлось преодолевать чрезвычайные затруднения.

Усилена редакция „Кр. Север“ введением ответственного редактора т. Елизарова и члена ред. коллегии т. Карпова В. В. Таким образом, ред. „Кр. Север“ имеет теперь 3-х ответственных работников: Елизарова, Субботина и Карпова В. В.

Укомам разослан циркуляр Ц. К. о проведении „Дня печати“ с телеграфным дополнением Губкома.

Приняты меры к организации „Дня печати“ в Вологде.

7. Выводы.

Несомненно, что нельзя проделанной работой удовлетвориться, т. к. работа агит-пропа вообще протекает в совершенно ненормальных условиях. Заведующему агит-пропом приходится быть всем: корректором, редактором, лектором, докладчиком, членом различных комиссий и т. д. и т. д. Поэтому самой неотложной задачей следует признать укомплектование аппарата агит-пропом отдела, хотя бы даже за счет других отделов Губкома.

Что касается работы отдела по существу, то здесь очередные задачи таковы:

1. Оживить работу ячеек, приблизить ячейки к массам во 1-х, и во 2-х приблизить работу ячейки к самой жизни. Вопросы же теоретического характера, повидимому, придется выделить в особую группу и проходить особым порядком.

2. Во что бы то ни стало организовать партийный клуб.

3. Осуществить связь с агит-пропом отд. Укомов.

4. Осуществить влияние Губкома на всю печать и в особенности периодическую, на территории губерний.

Зав. агит-пропом отд. Кузьмин.

Практика воспитательной работы среди членов Р. К. П.

Нам уже не раз приходилось отмечать, что в условиях переживаемого момента необходимость углубления теоретических познаний всех членов РКП совершенно очевидна. Это положение было подтверждено и ЦКРКП, который не только прислал циркуляное распоряжение о принудительной ликвидации политграмотности среди членов РКП, но и предложил поурочную программу курса. Программа эта охватывает собою те же вопросы, что и наша прежняя программа с прибавлением к ней истории движения работниц и лекций по естествознанию. Таким образом ЦК также предписал прохождение курса политграмотности среди членов партии, только в его циркуляре предусматривается организация районных школ, а не ведение занятий по ячейкам. Но практика работы нам показала, что привлечение членов партии для выполнения партийных работ весьма затруднительно, если на эти работы уходит слишком много времени. Ведь еженедельно уже есть один партийный день, вернее вечер, когда члены партии собираются на заседания ячеек; далее, раз в две недели устраиваются обыкновенно общие собрания, наконец, для членов партии найдутся еще обязательные работы по советской линии. И, если к этому прибавить еще один раз в неделю вечер на занятия политграмотностью, то несомненно, нагрузка на каждого коммуниста будет тяжела.

Вот почему у нас и оставлен один обязательный для каждого члена партии партийный день с тем, чтобы в этот день проводились уроки политграмоты и разрешались партийные вопросы в ячейках.

Как известно в г. Вологде Совет воспитателей уже существовал и до установления новой программы по политграмоте. Но его работа не носила строго систематического порядка. Полоса съездов, конференций, кампаний и т. п. принуждала членов совета отвлекаться от воспитательной работы. Теперь же совет значительнополнен новыми силами и его работа идет вполне планомерно. Необходимо отметить, что прежде чем начать занятия в ячейках Горрайком совместно с советом произвел реорганизацию ячеек, которая свелась к тому, что т. н. советские ячейки были расформированы и члены их переброшены в производственные. Таким образом, из 14 ячеек осталось восемь, из которых две военных. Понятно, что численный состав каждой ячейки увеличился значительно, но это несколько не могло отразиться на воспитательной работе, коль скоро представилась полная возможность в каждую ячейку дать по 3 воспитателя и разбить членов ячеек на группы. Для всех понятно, что такая реорганизация ячеек должна была повысить дисциплину среди членов советских ячеек, которые ранее вели работу весьма плохо. Итак, для совета воспитателей теперь стала задача проработать внутри себя программу занятий и с уже готовым материалом идти по ячейкам. Совет распределил каждый урок программы между своими членами, которые на заседаниях и делали схематические доклады.

Интересно отметить, что вопросы Естествознания вызвали наиболее оживленный обмен мнений в Совете, т. к. проблема зарождения органической жизни на земле несомненно является одной из самых животрепещущих тем. Да

это и понятно вполне, коль скоро члены Совета, преимущественно практические работники столкнулись с вопросом хотя теоретического порядка, но имеющего глубочайший жизненный интерес. Что же касается постановки этого вопроса в ячейках, то там он дебатировался с еще большим интересом, чем в Совете. Рядовые члены партии глубоко продумали уроки по естествознанию, о чем свидетельствуют те вопросы, которые в огромном количестве задавались воспитателям и то, что большинство ячеек высказывалось за необходимость освещения этой темы еще раз с применением демонстративных пособий. Несомненно и то, что уроки по естествознанию побудят многих товарищей заняться изучением этого вопроса и путем чтения соответствующей литературы. Кроме того Совет воспитателей решил предоставить всем желающим возможность произвести астрономические наблюдения при помощи телескопа.

Все остальные вопросы программы охватывают собою историко-политические и экономические вопросы, с которыми членам партии приходилось уже знакомиться в практической Советской и партийной работе. В Совете воспитателей и в ячейках уже проработаны темы: 1 и 2 интернационал и история РКП. И хотя, быть может, эти вопросы не новы для членов партии, но тем не менее сериозное и глубоко продуманное отношение к ним также замечалось со стороны ячеек.

Теперь, переходя к изложению работ Совета воспитателей в отношении методическом и организационном, следует сказать, что большие прения вызвал вопрос о том—следует ли разбивать членов ячеек по группам и какие принципы нужно положить в основу подобного рода группирования. Часть Совета высказывалась за то, чтобы не разбивать слушателей на группы, мотивируя свое мнение целым рядом технических удобств ведения общих лекций (помещения, пособия и т. п.). Другая же часть, считаясь с тем, что в большой аудитории совершенно невозможно проработать курса со всеми слушателями решительно настаивала на образование групп, тем более, что воспитательского персонала имеется достаточно. И в конечном итоге дебатов Совет еще раз подчеркнул необходимость разбивки больших аудиторий на группы, т. к. задача воспитательной работы заключается все не в том, чтобы аудитория слушала лекции, а в том, чтобы каждый член ячейки усвоил в полной мере тот материал, который емудается на лекциях.

В отношении метода преподавания Совету еще не удалось установить единобраствия, т. к. не все воспитатели имеют достаточную практику, чтобы применять на уроках ряд комбинированных методов. Хотя все же следует сказать, что чисто лекционное ведение курса в ячейках уже не практикуется и каждый урок сопровождается беседами.

Следует отметить, что работа и самого Совета и ячеек школ за истекшее время шла без перебоев*). Кворум Совета всегда был на лицо. Но к сожалению посещаемость членами ячеек

*). Прим. редакции. Статья-т. Карпова написана к 10 апр., чем и следует объяснять некоторое расхождение ее с заметкой о работе городской организации, помещ. в хронике.

все же не может быть названа вполне удовлетворительной. Понятно, что служба некоторых членов РКП заставляет их невольно пропускать уроки, но есть и такие товарищи, которые просто не хотят выполнять свою партийную обязанность. Горрайком в этом отношении должен принять самые решительные меры.

И так, работа идет полным ходом. Интерес к занятиям со стороны членов РКП разбужен. И для городской организации теперь будет весьма легко осуществить те постановления, которые приняты XI съездом нашей партии и которые требуют усиления внутри партийной деятельности.

В. Карпов.

ХРОНИКА ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ.

Съезды и совещания.

Губпартсовещание.

На 5-ое мая назначено первое после 9-ой конференции Губпартсовещание.

В повестке дня стоят следующие вопросы:

1. Доклад о работе XI Всероссийского Съезда Р. К. П.

2. Доклад бюро Губкома и содоклады орг'отдела и агитпроп'отдела.

3. О работе в кооперации.

4. О работе в профсоюзах.

5. Работа в деревне.

6. Доклад Губернск. Комиссии помощи голодающим.

Явка всех членов Губкома и секретарей Укомов и Райкомов обязательна.

Губсовещание Комсомола.

Назначенное на 10 мая Губернское совещание Комсомола переносится на 7 мая с. г. На повестке дня стоят вопросы:

1. Отчет Губкомсомола, докладчик т. Худяков.

2. Работа в деревне, доклад его же.

3. Новые методы работы союзных организаций применительно к условиям момента, докл. тов. Вильнин.

4. Работа в гос'органах, доклад. товар. Юшманов.

5. Текущие дела.

Съезд Заведующих Ужен'отделами.

На 5-ое мая с. г. назначается совещание заведующих Ужен'отделами при Губжен'отделе. Повестка дня включает следующие вопросы:

1. Задачи партии в связи с постановлениями XI съезда Р. К. П.

2. Доклад Губжен'отдела.

3. Доклады с мест.

4. Борьба с голодом.

5. Работа в кооперации.

6. Текущие дела.

Партийный фонд взаимопомощи.

XI Съезд нашей партии предлагает при всех партийных комитетах образовать фонды взаимопомощи. В этом отношении Вологодский Губком еще до решения Съезда принял ряд мер по образованию этого фонда.

Постановлениями бюро от 7/III и 22/III—22 фонд был образован. Губсовнархоз, Губпродком и др. организации выделили для фонда некоторое количество предметов шир-

окого потребления. В первую очередь из фонда будут удовлетворяться наши больные т. т. и затем—приезжающие, которые часто оказываются в безвыходном положении. Для рассмотрения заявлений о выдаче и вообще для дальнейшей разработки этого вопроса создана комиссия из 3 т. т. с участием в том числе одного товарища из контрольной комиссии.

В городской

организации.

За последние 3—4 недели работа в ячейках несколько замерла. Совет воспитателей вот уже три раза не собирался на свои очередные заседания. Попытка собраться на Пасхальной неделе окончилась неудачей. Таким образом, регулярное чтение докладов по программе политграмоты нарушено.

С другой стороны, имеются товарищи, указывающие вообще на необходимость изменения

работы в ячейках. Теоретические вопросы, по их мнению, не должны занимать первенствующего значения в работе ячеек. Ячейка должна быть тесно связана с массами и с самой жизнью, поэтому на ее заседаниях необходимо ставить более животрепещущие вопросы.

Несомненно, что это мнение имеет под собой почву, поэтому вопрос о дальнейшей работе в городских ячейках Агит-проп. Отдел Губкома и

тавит на заседание 3 сего мая с участием президиума Совета воспитателей и Горкома.

Единственным событием, нарушившим несколько „безмятежное житие“ городской организации было празднование 1 мая. Несмотря на юльшую грязь вследствие прошедших дождей и пасмурную погоду, праздник все же нельзя

признать неудавшимся. Особенно много публики собрала церемония приведения частей Красной армии к присяге и парад на площади. На митинге, состоявшемся на площади у Дома Союзов, публики и манифестантов было уже меньше.

Необходимо напомнить Горкому и Совету воспитателей об оживлении партработы в городе.

К.

Партийный клуб.

Вопрос об организации партийного клуба много раз поднимался на заседаниях Бюро Губкома. Но лишь в самое последнее время этот вопрос как будто сдвинулся с мертвой точки. Томещение, наконец, найдено. Туда переселился Горком и библиотека Губкома. Временно клубную работу можно организовать и в этом по-

мещении, но все же оно не устраивает нашу организацию во всех отношениях. Совершенно необходимо „Дом партии“, который обединял бы все виды партийной работы и где бы могли разместиться все партийные организации.

Начало организации клуба положено, необходим второй шаг — создание „Дома партии“!

К-н.

В рабочих ячейках.

Куст ячейка № 2, Вологодск. ж.-д. узла.

Ячейка обединяет собою весь Вологодский ж. д. узел за исключением Т. М. В. (Главные Вологодские железнодорожные мастерские). Сначала, когда произошло слияние ячеек отдельных служб (ноябрь 21 г.), работа ячейки шла не совсем нормально, чувствовалась оторванность коммунистов друг от друга, несмотря на то, что мы все одной железнодорожной семьи. Но постепенно работа стала налаживаться и в то же время мы стали друг к другу ближе. Бюро ячейки разработало план дальнейшей работы, при чем в план входило: заслушать ряд докладов т. т. занимающих те или другие общественные и хозяйствственные должности, доклад райкома Вологодского ж. д. узла о состоянии узла, доклад Райпо (железнодорожная кооперация), доклад по работе среди молодежи и среди женщин, доклад о деятельности учкпрофсожа и отдельных месткомов, доклад о состоянии Т. Ч. 13 (служба тяги) и пр., а также вопрос о сближении с беспартийными массами, на котором я и остановлюсь более подробно. Упомянуто уже было, что когда произошло слияние ячеек, чувствовалась оторванность нас коммунистов друг от друга, но еще сильнее чувствовалась оторванность нас коммунистов от беспартийных масс.

Когда Бюро поставило этот вопрос на обсуждение ячейки, выяснилось печальное положение: коммунистов в производстве нет: на 1200 чел.

в Т. Ч. 13—4 коммуниста. Материальное положение рабочих, особенно ж. дорожников, никак не годится. Масса тов. коммунистов ушла из производства и занимает сейчас места в разных организациях и советских учреждениях. Сматря на эту горькую действительность, хочется крикнуть: „коммунисты, в производство!“ Но этого мало, нужно улучшить материальное положение рабочих, чтобы удовлетворить хотя бы минимальные их потребности. Эти два основных требования нужно провести в жизнь, в противном случае мы останемся командирами без армии.

Из других вопросов, которые подробно разбирались в нашей ячейке, я остановлюсь на проф. движении. Доклад сделал Учкпрофсож. Сущность новой работы профсоюзов сводится к следующему: а) добровольноечество, б) организация касс взаимопомощи и в) охрана труда рабочих. Вот в этих трех главных плоскостях лежит основа дальнейшей работы профсоюза. В настоящее время мобилизованы все силы профессиональных и партийных работников для разъяснения массам новых задач профсоюзов и для пропаганды вхождения в члены профсоюза товарищей железнодорожников.

Означенная работа должна быть проделана между 1-м и 15-м апреля. На сколько она будет продуктивна, покажет ближайшее будущее.

М. П.

От редакции.

Всем членам Р. К. П. Вологодской организации.

Дорогие товарищи!

Одним из самых существенных недостатков нашего журнала является слабое освещение партийной жизни на местах. До сих пор, в лучшем случае, в журнале печатались только сводки о работе местных организаций по официальным данным Укомов и Райкомов, которые накапливались за известный период. Такие сводки необходимы, но их недостаточно. Ибо злободневные вопросы партийной жизни, порою яркие факты и т. п., не укладывающиеся ни в какие схемы, остаются при этом неосвещенными. Необходимо с этим покончить. Партийная жизнь всех организаций должна получить на страницах нашего журнала самое полное, самое яркое и живое освещение. И члены партии, ответственные работники и рядовые, должны помочь в этом Редакции, должны писать в наш журнал не только по заказу, (а мы, к сты-

ду нашему, дошли до того, что у нас и статьи то дают только „в порядке партийной дисциплины“), а и по своему собственному почину. Не нужно при этом стесняться ни размерами, ни формой изложения, ибо редакции нужно все: и статьи, и мелкие заметки по отдельным вопросам, и хроника партийных событий и т. д. и т. д.

Пишите товарищи в ваш журнал и поддерживайте его!

Настоящий номер выходит при несовсем нормальных условиях. Вследствие введения в редакционную коллегию «Красного Севера» и затем назначения его ответственным редактором газеты, т. Елизаров, заведывавший п/о печати Губкома и редактировавший до сих пор «Вестник Губкома», устранился от этой работы, и редактировать номер пришлось другому лицу. Во 2-х, номер выпускается в спешном порядке, к Губпарсовещанию, и закончен работой в течение 4-х дней.

Поэтому, имеющиеся в номере пробелы и недочеты, как со стороны содержания, так и технической, редакция просит т.т. читателей не ставить в большую вину.

Редактировал Кузьмин.